ОГОНЕК

4

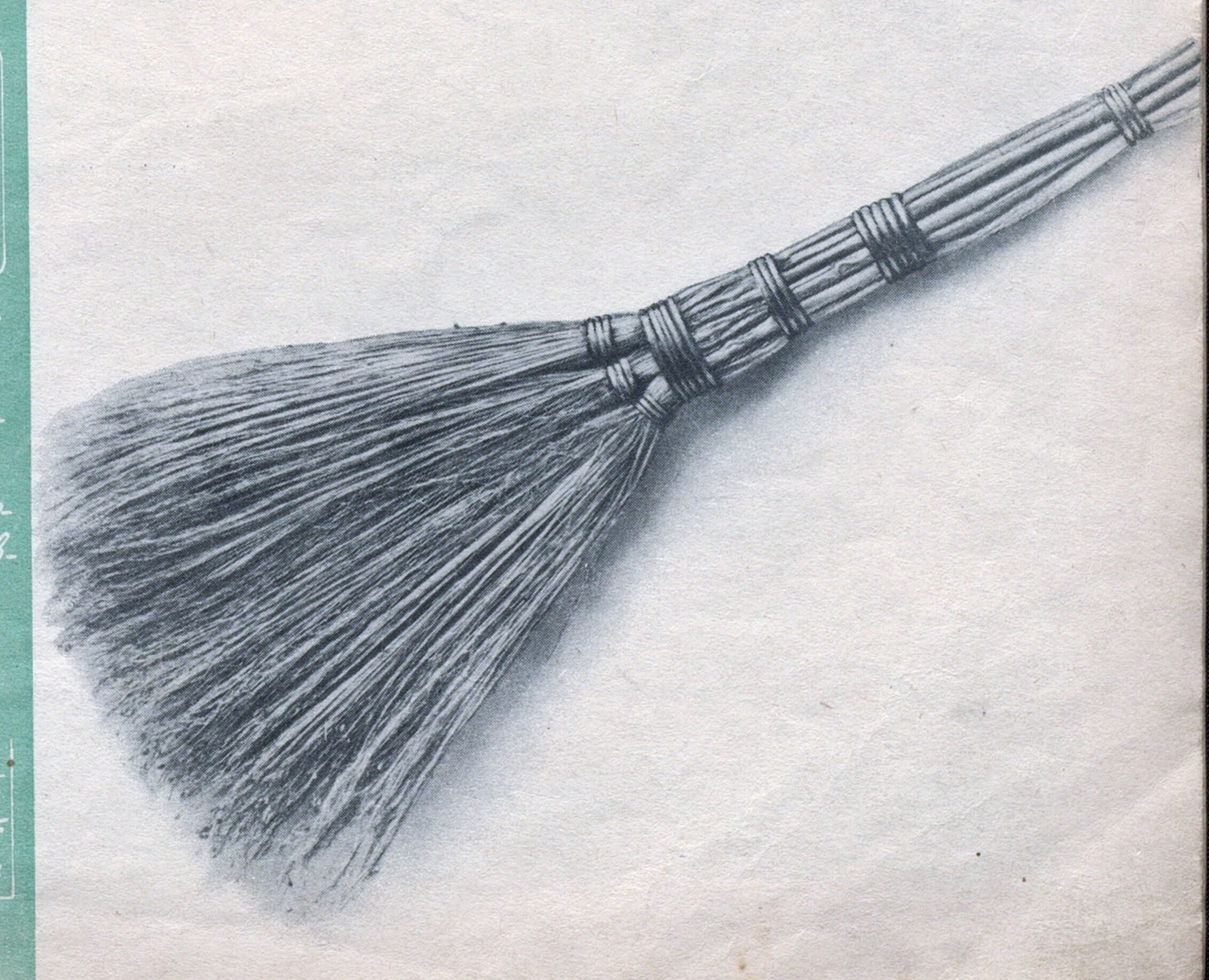
См. стр. 1, 2, 3.

В номере:

Чайник и веник * Интервью с завмагом * История одной кровати. Что такое хорошо и что такое плохо *

Люди, которых мы слышим, но не видим * А. Голов. — Путешествие в Европу * «Дневник войны» * Л. Гроссман. — Новое о Достоевском * Литературные новинки * Искусство * Юмор * Спорт *

Ванда Василевская. — Страницы прошлого. Продолжение повести.

ГОССТРАХ СССР
КАЖДЫЙ ТРУДЯЩИЙСЯ МОЖЕТ ЗАСТРАХОВАТЬ
ОТ ОГНЯ и ДРУГИХ СТИХИЙНЫХ БЕДСТВИЙ
ДОМАШНЕЕ ИМУЩЕСТВО
ДЛЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СТРАХОВАНИЯ ВЫЗЫВАЙТЕ АГЕНТА НА ДОМ.
ЗА СПРАВКАМИ ОБРАЩАЙТЕСЬ в Инспекции Государственного страхования во всех городах и районах Союза ССР.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

19-й ГОД ИЗДАНИЯ

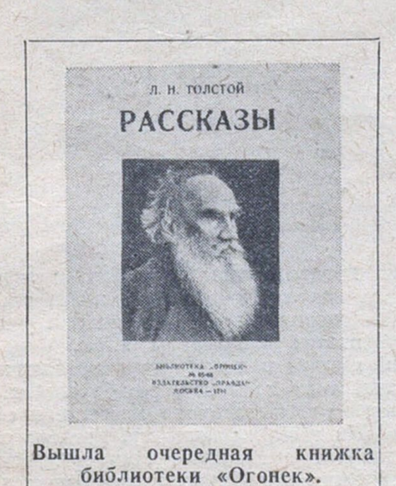
ОГОНЕК

Выходит три раза в месяц

№ 4 (727)

Пятница, 7 февраля 1941 года

В НОМЕРЕ:

Вышла очередная книжка библиотеки «Огонек».

Мы умеем делать хорошие вещи.

Это новый недорогой, вполне доступный потребителю кофейный сервиз. Он сделан на Барановском заводе, Житомирской области (Украинская ССР). Сервиз изящен по форме и отлично окрашен: в красный с белым или синий с белым цвета. Товарищи, изготовившие этот сервиз, заслуживают похвалы.

Но вот стакан, обыкновенный стеклянный чайный стакан! Ведь сделать его гораздо легче чем красивый кофейный сервиз.

Почему же так трудно достать хороший, крепкий, не лопающийся от горячей воды, прозрачный, без пузырьков стакан?

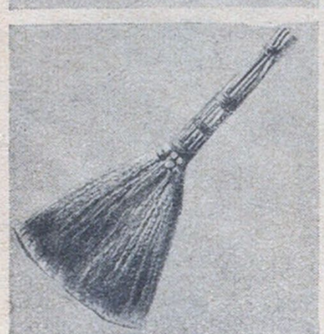
С этим вопросом читатели «Огонька» обращаются к работникам местной промышленности. Но интересуют их не только стаканы... (смотри 2 и 3-ю страницы).

ВДВОЕ, ВТРОЕ УВЕЛИЧИТЬ ПРОИЗВОДСТВО

Репортаж А. Браилова, В. Шаховского и И. Петкова.

ЧАЙНИК И ВЕНИК

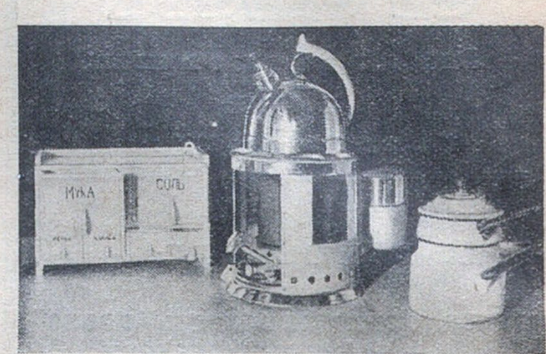
По улице Горького шел гражданин. Встречные то и дело его останавливали. Некоторые, завидев его, перебегали с другой стороны, нарушая правила уличного движения.

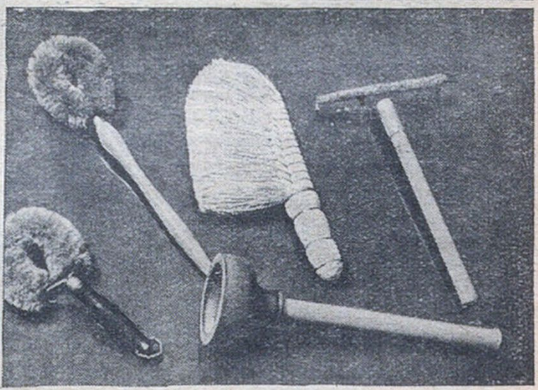
Гражданин нес в руках обыкновенный чайник, и все его спрашивали: «Где достали?» В московских магазинах чайники в продаже бывают редко. Подчеркиваем: имеются в виду обыкновенные чайники.

А веники, например, приходится покупать осенью. Веник почему-то стал сезонным товаром. А нужен он людям каждый день. Иногда веники приносит на рынок человек с мешком. Его тотчас же окружают, расхватывают ходкий товар несмотря на двойную цену. Домой идут счастливые, прижимая веник к груди как находку. Подчеркиваем: мы имеем в виду обыкновенный веник.

В последнее время предприятия местной промышленности охотно и успешно стали изготовлять многие товары по новым, отличным образцам. Чайник тоже приобрел новую форму. Носик закрыт крышкой со свистком. Когда вода закипает, свисток свистит. Делают двойные кастрюли для варки на пару. Специальные круглые щеточки для мытья посуды. Резиновые губки на рукоятке для протирки стекол. Венички-щетки для чистки одежды. И наконец, дорогие (30 рублей) шикарные веники с длинными ручками. Когда домашняя хозяйка подметает таким дорогим веником кухню, у нее сердце обливается кровью.

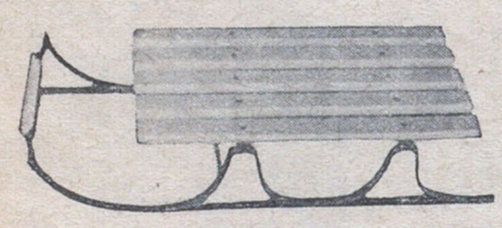
Слов нет — вещи новых, совершенных форм нужны. Их еще мало и должно быть как можно больше — и сложных веников с длинными ручками и всего прочего. Но нужны и простейшие вещи, привычные и совершенно необходимые в хозяйстве. Обыкновенный чайник, обыкновенный веник, обыкновенная керосинка, обыкновенная кастрюля. Чтобы были они прочными, дешовыми и красивыми. И чтобы потребитель мог их купить в тот день и час, когда это ему понадобилось.

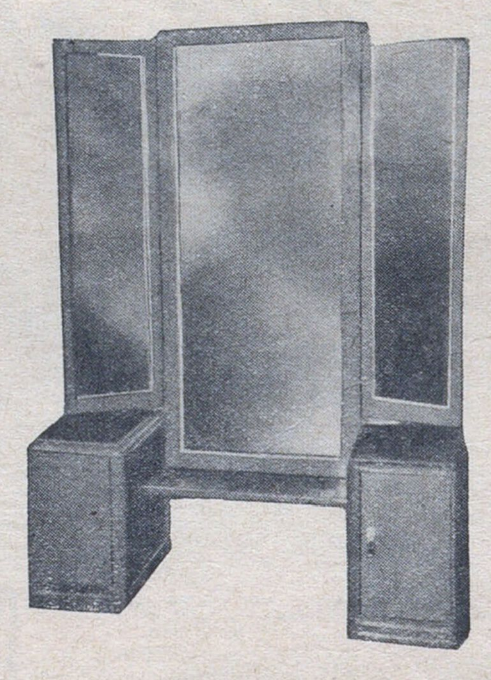

ИНТЕРВЬЮ С ЗАВМАГОМ

— Детские санки стоят 13 рублей 90 копеек. Выпускает их цех ширпотреба московского Автозавода имени Сталина. Вечная вещь. Полозья железные. Стойки железные. Решотка к ним приклепана. Не то что ребенка — взрослого выдержат. Подсобный рабочий нашего магазина Кузьмичев был в доме отдыха. Рассказывает, что на таких санках катались трое вполне взрослых мужчин — и санки отлично выдержали. Сколько весят, не знаю. На вес мы не продаем. Восьми килограммов не будет. Шесть, может быть, семь. Вы говорите: ребенок не подымет такие санки. А зачем ребенку их поднимать? Вы спрашиваете: почему железо толстое? Наверное, много его в утильцехе. Вот и ставят. А если с деревянными стойками да полировать, маленькие, акуратные саночки, так они и совсем выпускать не станут. Маленькие вещи вообще фабрики делают неохотно. Табуреток не делают. Патефонных столиков — тоже. Высоких детских стульчиков не делают. Низкие привезли, а столов к ним нет. Ширм — тоже. Недорогой мебели тоже стараются не выпускать. Шкафов книжных не завозят. Столов письменных не получаем. Зато вот «кровать-диван» — полюбуйтесь. Не кровать—танк. И стоит тысячу сто сорок рублей. Их строила инвалидная ко-

операция. Теперь это дело приканчивают. Спроса нет. Или зеркало-трельяж. Изготовлен по образцу Всесоюзной торговой палаты. Новинка. Стоить должен тысячу четыреста рублей. Только он меньше стоит — девятьсот восемьдесят. Бессорт-

ный товар. Скидка тридцать процентов. Отделка под красное дерево, без брака. Но вот стекло не зеркальное. Искажает изображение. Не то чтобы лицо зеленое или синее получалось, как иногда бывает. Нет. Если подойти вплотную, так все очень хорошо. Только думается, что в зеркале самое важное — именно стекло. Выпускает эти трельяжи московский завод «Спортинвентарь», системы промысловой кооперации. Раньше они табуретки тоже делали. Только это им неинтересно. Сами посудите. Табуретка стоит пять—шесть рублей. Вместо одного трельяжа нужно почти три сотни табуреток сделать, чтобы выполнить план в суммовом отношении. А мне как быть? Табуретами последний раз торговали летом, а потребитель их каждый день спрашивает. Фамилия моя Калганов И. Е. Мебельный магазин Мосторга в Петровском пассаже.

ИСТОРИЯ ОДНОЙ КРОВАТИ

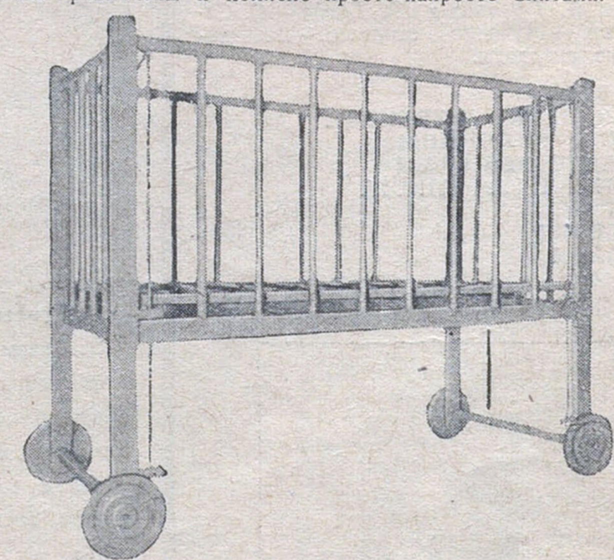
Вот подлинные записки одной счастливой матери.

4 янв. Привезли из магазина детскую кроватку. Деревянная, окрашенная в приятный желтый цвет и хорошо отполированная. Разбирается на части — удобно перевозить и мыть. Боковая деревянная решотка опускается вниз по двум металлическим прутьям. Только вот колеса велики. Привыкла думать, что у мебели колесики всегда маленькие, а тут как у тачки. Колеса не внушают доверия. Но зато шины резиновые.

5 янв. Начался процесс разрушения. Шины слетели с колес. Дело в том, что они сделаны из резинового жгута. Когда кроватку повезли по комнате, жгут разошелся на месте склейки. Очевидно, сами деятели, которые выпускают эти кроватки,— центральный склад Авиопрома — не верили в прочность склейки: шины на всякий случай приколочены к колесам гвоздями.

Пришлось выдернуть гвозди и снять шины.

6 янв. Колеса отчаянно грохочут на ходу и вертятся все по-разному: два—быстро, одно-медленно и одно буксует. Сняли колеса. Они были привинчены к коляске просто-напросто винтами.

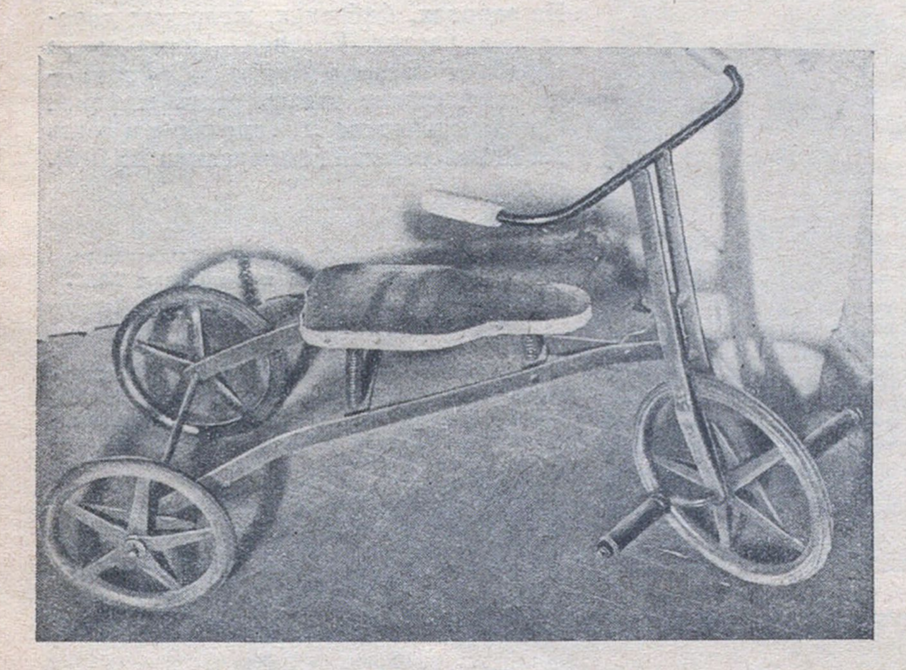

7 янв. Процесс разрушения продолжается. Попробовали опускать и поднимать боковую решотку, чтобы удобнее укладывать ребенка. Два раза удалось. На третий — верхняя планка соскочила с решотки и сооружение развалилось. Решотка сделана на клею.

8 янв. Потерялись гайки, которыми привинчены металлические прутья. Гайки были маленькие, винт короткий, резьба слабая. Металлические зажимы, удерживающие решотку на месте, при сборке и разборке тоже отломились. На этом, повидимому, процесс разрушения пока что приостановился. Все обычные, стандартные части кровати уцелели. Все, что внесено в ее конструкцию нового, что должно было делать ее удобной и оригинальной, прослужило всего несколько дней.

ТОВАРОВ ШИРОКОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ

ЧТО ТАКОЕ ХОРОШО И ЧТО ТАКОЕ ПЛОХО

Вот краткое описание качеств детского велосипеда, изображенного на нашей фотографии слева.

Колеса неопределенной формы, катятся, вихляясь из стороны в сторону. Педали круглые подвижные. Рукою их можно кое-как вертеть, но вот ногою — нельзя. Руль сделан так, что если его повернуть, собьет седока с седла. Рама железная, ржавая, в буграх и выбоинах, сверху слегка окрашена под цвет грязи. Сиденье обито каким-то, мягко выражаясь, дермантином.

Выстроила этот велосипед-ублюдок московская артель «Детский спорт». В продаже встречается не только в Москве, но, к сожалению, и во многих других городах.

*

Но далеко не все так плохо на велосипедном фронте. Оказывается, есть люди, которые умеют делать и делают отличные вещи.

На фото справа лошадка-велосипед. Деревянная, легкая, нарядно раскрашенная. Ребенок двигает ее вперед, приподнимаясь на сиденье. Задние колеса снабжены автоматическим тормозом, не дающим всаднику откатиться назад. Сделал игрушку механический завод Москворецкого райпромтреста.

МЫ УМЕЕМ ДЕЛАТЬ ХОРОШИЕ ВЕЩИ

На этих снимках все вещи новые. Домашняя хозяйка вернулась домой. В руках у нее кожаная хозяйственная сумка, изготовленная московским протезным заводом. На кухонном белом буфете стоит термоскувшин заводов авиационной промышленности.

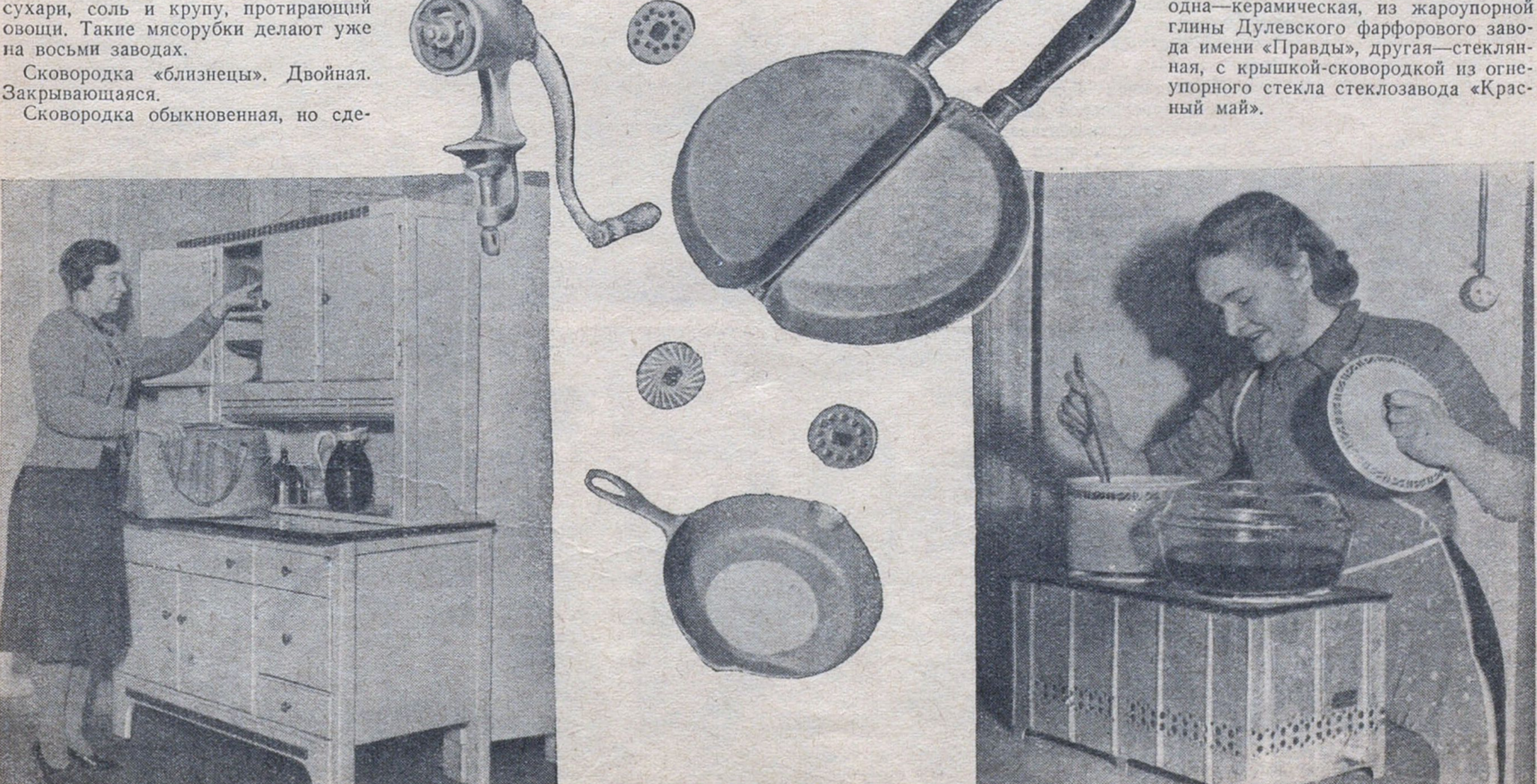
Посередине—комбинированная мясорубка. Имеет набор из трех ножей, режущих мясо крупно, средне и мелко, а также жернов, размалывающий сухари, соль и крупу, протирающий овощи. Такие мясорубки делают уже на восьми заводах.

Сковородка «близнецы». Двойная. Закрывающаяся.

Сковородка обыкновенная, но сделанная культурно ворошиловградским заводом имени 20-летия Октября. В ручке отверстие для подвешивания. По обеим сторонам два «носика». Специально обработана антикоррозийным лаком, чтобы не заржавела на складе или на прилавке магазина, как это бывает обычно. К донышку сковороды приклеена инструкция, как этот лак смыть.

Домашняя хозяйка готовит обед на новой керосиновой печке «Керогаз» харьковского посудоцинковального завода. Горелка с асбестовым, несгорающим фитилем. В цилиндрах-смесителях пары керосина и воздуха смешиваются и горят голубым бесшумным пламенем. Керосин сгорает полностью без копоти и запаха. Таких керосинок, двухгорелочных, уже выпущено в продажу свыше трех тысяч, а одногорелочных — свыше тридцати тысяч. Производство их осваивают десять заводов.

На «Керогазе» стоят две кастрюли: одна—керамическая, из жароупорной глины Дулевского фарфорового завода имени «Правды», другая—стеклянная, с крышкой-сковородкой из огнеупорного стекла стеклозавода «Красный май».

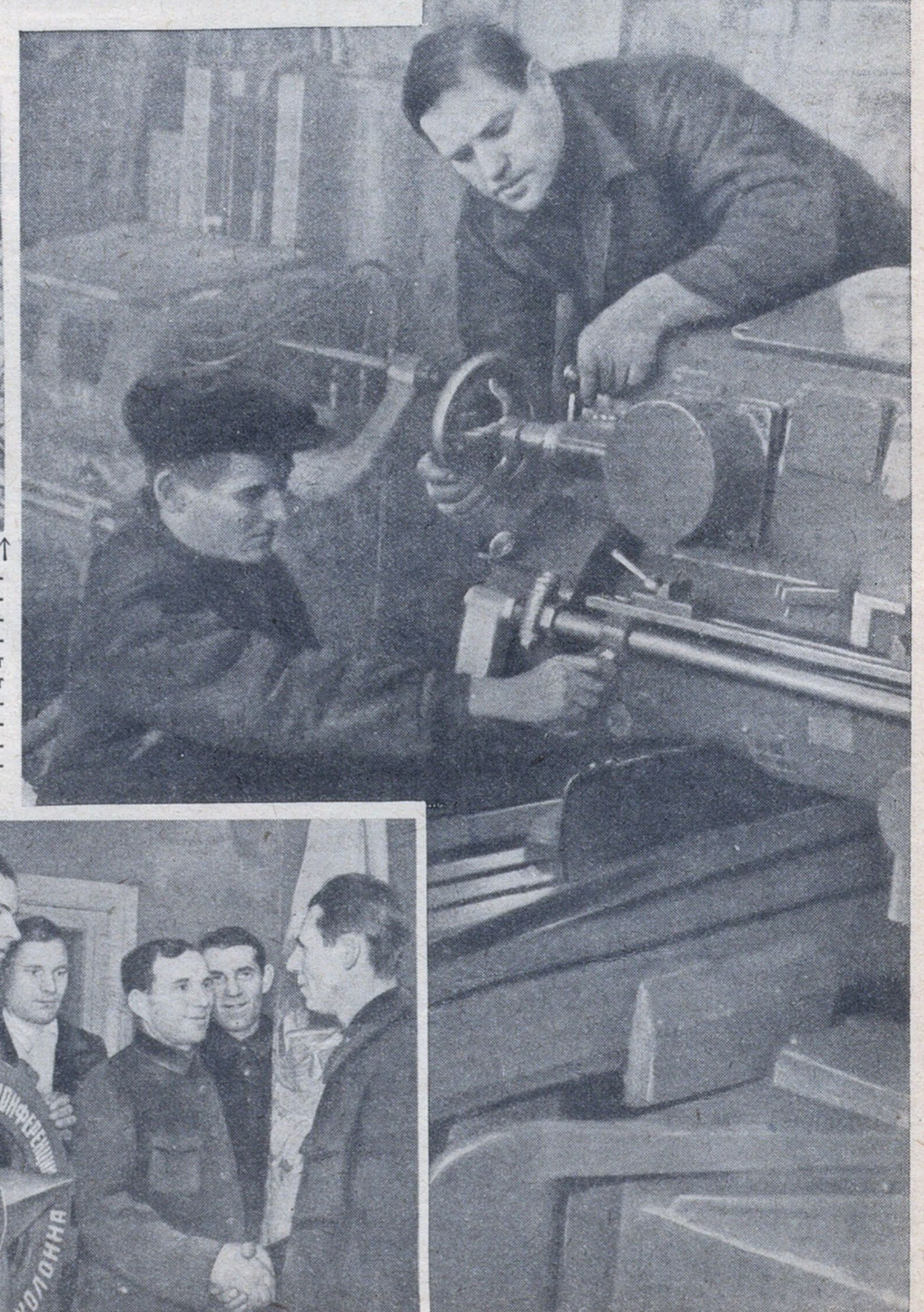
В ЧЕСТЬ XVIII КОНФЕРЕНЦИИ ВКП(б)

На заводах, фабриках, железных дорогах, в частях Красной Армии и на кораблях Военно-Морского Флота — по всей стране развернулось широкое социалистическое соревнование в честь XVIII Всесоюзной конференции ВКП(б).

Фото Э. Бранловского, И. Гущина и Фотоклише ТАСС.

Почтальоны Главного почтамта столицы включились в социалистическое соревнование в честь XVIII партийной конференции. Слева направо: А. Еремина, Г. Аверина, Е. Беляева, А. Леонтьева, А. Ганищева, Н. Гринева.

Стахановцы — слесари-сборщики Московского завода шлифовальных станков И. Макаров (слева) и Н. Иванов, перевыполняют план и работают без брака.

Молодежная бригада тростильщиц ярославской фабрики «Красный Перекоп» обязалась ежедневно выполнять план на 130 процентов. Бригада перевыполняет свое обязательство и работает без брака. На снимке (слева направо): члены бригады П. Ф. Суслова, Е. М. Мишагина, Н. А. Муратова и секретарь комитета комсомола Н. А. Сретенская.

На вахту имени XVIII Всесоюзной конференции ВКП(б) встал лучший стрелочник станции Киев-1 пассажирская Югозападной железной дороги П. Ф. Гаврилов.

В паровозном депо Москва Московско-Киевской железной дороги организована колонна паровозов имени XVIII конференции ВКП(б). Машинист С. П. Шарыкин (четвертый слева) завоевал переходящее красное знамя.

Путешествие в Европу

Иллюстрации худ. А. Шульца.

Андрей Голов

— Как я счастлив! Неужели вы думаете, что я могу лечь спать? — сказал своей собеседнице молодой человек, сидящий посреди комнаты на чемодане.

За окном был Петербург. Словно великан, уставший от забот, он крепко спал. Было не менее трех часов ночи.

Молодой человек встряхнул своими кудрями, как облачко дыма окружали они его голову, и продолжал:

— Вы знаете, мне до сих пор не верится, что это происходит со мной. Мне все кажется, что может что-то случиться и это не выйдет. Помню, я был еще мальчиком, кадетом. У меня торчали уши, и воротник казенного сукна резал тонкую шею. Коридоры нашего корпуса были как пещеры Киево-Печерской лавры. Каменные, темные, холодные.

В конце одного из них, около низенькой двери, висели в ряд пять таблиц. Пять частей света назывались они. Европа, Австралия, Азия, Африка, Америка. Они встречали меня у преддверия рая, скрывавшегося за низенькой дверью. Пока наш воспитатель, крикун и пьяница, но, в сущности, безобидный старикашка, возился с ключом, я разглядывал их. Меня восхищали львы Африки, бизоны Америки, тигры Азии, смешили кенгуру Австралии, трогали ослики Европы. Вам не скучно меня слушать?

— Нет, что вы! — ответила его собеседница, скромно одетая пожилая женщина.

— Так вот, дверь отворялась, высокие шкафы мерцали за ней при свете керосиновой лампы. Чихая от пыли, я рылся в них. «Всемирный путешественник», «Вокруг света», книги Жюль Верна и Майн Рида, — не замысловатых приключений я искал в них, нет! Гораздо больше всяких приключений волновали меня описания неведомых стран, где происходило действие: города под названием Антофагаста, Санта-Фе, Ньяла, Порт Леон, Чоэле-Чоэле!

Как все мальчики, я мечтал куда-то убежать, стать моряком, путешественником. Но наступило время, и я узнал, что, вместо того чтобы убегать от окружающего нас горя, нужно бороться с ним.

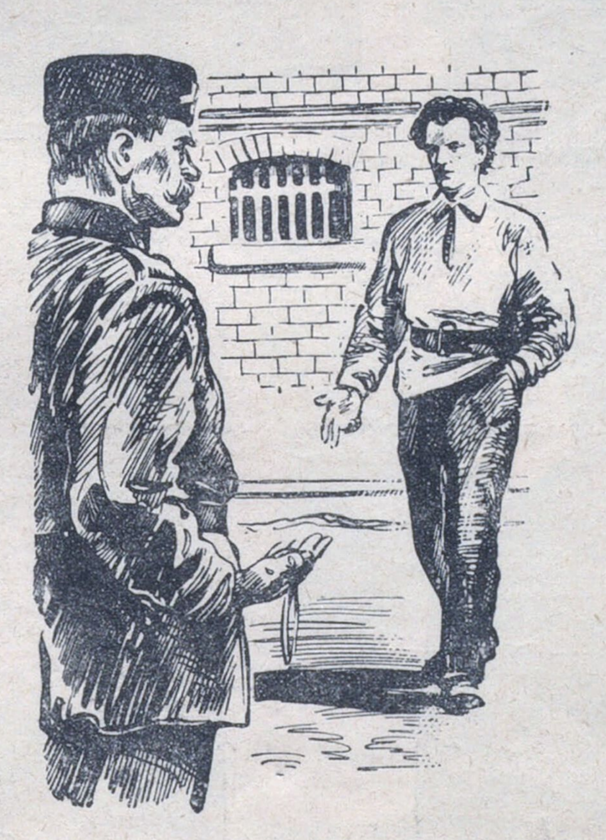
Никогда больше я не думал о путешествиях. И, конечно, если б не угрожал мне арест, мне ни за что не пришла бы в голову эта поездка и заграничный паспорт после стольких хлопот и волнений не оказался бы в моем кармане.

Подумайте только: вчера я самый обыкновенный нелегальный россиянин, скрывающийся от полиции, а сегодня я уже европеец! И, правда, я вижу все уже глазами европейца. Фу, как тут скверно, в этой конуре! — и юноша насмешливо оглядел свою комнату с потемневшим от сырости потолком и отстающими обоями.

— Завтра, рано утром, прогудит локомотив, и к концу завтрашнего дня мне уже нечего будет бояться. Послезавтра я в Берлине. Im Berlin! А еще через день, если поезд не сойдет с рельсов и не случится ни землетрясения, ни конца света, я буду в Париже.

— Счастливец!

— Еще бы. Первые три дня я оставлю все дела и буду бегать по городу. Сколько я должен увидеть за эти три дня! Дальше начнется работа. Вероятно, сперва мне будет казаться, что это сон. Собор Париж-

— Я гуляю сейчас по Елисейским полям! Вы слышите?

ской богоматери, Пантеон, Елисейские поля, где экипажи непрерывным потоком катятся под Триумфальную арку, Булонский лес.

Я пойду в музей Карнавале. Там я увижу знамена Коммуны, письма Марата и маленькую Бастилию, вытесанную из камня большой.

— Вы говорите совсем как поэт!

— Откуда вы знаете, может, я в глубине души поэт! Я пишу стихи и не стыжусь этого.

— Да, вы мне читали. Они мне нравятся, — и, помолчав, она добавила: — Но все-таки как прекрасно ваше путешествие! Я не завидую вам лишь потому, что вы сто раз заслужили его.

— Я поселюсь в маленьком отеле где-нибудь на Монмартре. У входа сидит толстая безобразная консьержка, но она была когда-то натурщицей великих художников. Я обязательно поселюсь в таком отеле. Вот только не знаю, долго ли мне придется прожить в Париже. Боюсь, что я не найду там кого мне нужно.

— Ленина?

— Да. Я поеду тогда в Женеву. Видеть мне его сейчас так нужно, как бывает нужен хлеб, вода! Мне рассказывали, что он беседует с людьми во время своих прогулок. Мы будем гулять с ним вдоль обнесенных железными решетками берегов бурного озера. Может быть, присядем на одной из скамеек острова Руссо. Не все можно узнать из книг, так много хочется спросить на словах. Сколько вопросов накопилось у меня к нему за шесть лет! В Женеве я буду жить среди русских революционеров, читать в русской читальне, обедать в русской столовой. Я буду учиться. Толком прочту Маркса. Ведь я смогу там достать любую книгу! Любую! А по вечерам иногда я буду приходить к Ленину, не часто, чтобы не мешать ему, конечно. Я хотел бы даже поехать вслед за ним, если он куда-нибудь уедет. Может быть, тогда я махну в Лондон. Я буду сидеть около могилы Карла Маркса вот так, как я сижу перед вами на этом чемоданишке.

— Я вижу, вы хорошо изучили все ваши возможности, — улыбнувшись заметила женщина.

Она почти все время улыбалась, пока его слушала.

— Не очень-то хорошо, — ответил юноша. — Ну уж надеюсь, что не заеду в Геную вместо Женевы, как недавно ухитрился сделать один наш русский товарищ. И, наконец, обратно я ворочусь такой умный, такой разумный, что меньшевики будут бегать от меня за три версты, а вы все — величать по имени, по батюшке!

Ласково взглянув на него, она сказала:

— Ну тогда опять милости просим ко мне. Коли я эту комнату сдам кому-нибудь из вашего брата, что́ с вами делать, пущу в угловую. Хоть невелики палаты, да надежны, а то из-за границы да прямо полиции в лапы. Ох, мы до утра, кажется, договорились. Пора мне, надо и вам заснуть хоть немного, — и, поднявшись, она стала прощаться.

— Поберегите себя немного, вы, путешественник!.. — заботливо сказала она вдруг.

— Ну вот, опять то же самое! Как будто меня снова провожает сестра или мать, — смущенно ответил юноша. — Умоляю вас, только не говорите мне сейчас, чтоб я одевался теплее. В Европе и так тепло. Там даже мой скромный гардероб окажется слишком обильным. Я легко смогу при случае расстаться с его доброй половиной.

— Хорошо, можете не кутаться. Только я вас очень прошу, попробуйте заснуть, голубчик. Не бойтесь, я вам постучу.

— Нет, ни за что, какой тут сон! — ответил юноша.

Закрыв за ней дверь, он потушил свет. Белые ночи уже приходили к концу, словно в них кто-то помаленьку подбавлял синьки.

Юноша сел на чемодан, около которого лежала увязанная в плед постель.

При синеватом свете наступающего утра он стал читать справочник «Бедекер. Центральная Европа» — главную книгу путешественников всего мира.

Внезапно раздался стук в дверь.

В комнату вбежал усталый, запыхавшийся человек.

Он был расстроен. Видно было, что он уже которую ночь не ложится спать. Он даже не поздоровался толком с хозяином и не заметил беспорядка в комнате. Он лишь слегка кивнул головой и как сел в рваное, старое кресло, так и остался сидеть, подперев голову руками.

(Окончание на стр. 21)

НА ВЫСТАВКЕ ЛУЧШИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ СОВЕТСКИХ ХУДОЖНИКОВ

Фото Ю. Говорова.

В залах Третьяковской галереи собраны лучшие образцы советского изобразительного искусства. Выставка, открывшаяся 7 января,— одно из самых радостных, значительных событий в культурной жизни страны. Она неоспоримо свидетельствует о росте мастерства наших талантливых живописцев, скульпторов, графиков, о содержательности и глубине их творчества.

Мы помещаем несколько снимков экспонатов выставки.

«Вожди Октября (Ленин и Сталин в Смольном)».
Картина худ. Б. В. Иогансона.

И. В. Сталин.
Работа скульптора Г. И. Кепинова.

Портрет В. М. Молотова.
Работа худ. В. П. Ефанова.

Портрет скульптора В. И. Мухиной.
Работа худ. М. В. Нестерова.

«В ложе».
Картина худ. З. М. Ковалевской.

Портрет народного артиста СССР М. М. Климова.
Работа худ. В. Н. Яковлева.

В. П. Чкалов.
Скульптура работы
А. В. Кикина.

«Зима».
Картина худ. С. В. Герасимова.

А. М. Горький.
Скульптура работы И. Д. Шадра.

Страницы прошлого

ИЛЛЮСТРАЦИИ Л. БРОДАТЫ.

Ванда Василевская

III *

Тогда, в ноябре, война подошла к нам ближе, чем когда бы то ни было. И откатилась. Не слышно было пушек, не маршировали по дорогам войска. Где-то далеко шли бои. Мы ощущали войну только в форме голода, который все сильнее давал о себе знать. О войне говорили письма тех немногих, кто из деревни ушли на фронт. О войне напоминали инвалиды, возвращавшиеся из лазаретов. Да еще не позволяли забывать о войне постоянные реквизиции, хотя казалось, что из голодной деревни больше ничего невозможно взять.

Мы часто навещали работавших у соседей пленных.

Некоторое время спустя появились пленные. В бурых шинелях, говорящие на чужом и все же похожем на польский языке. Их прислали на работу в деревню, лишенную рабочих рук.

Первая группка пленных появилась совсем близко от нас. Мы, дети, сейчас же помчались туда целой толпой. Они молотили рожь в амбаре. Ровно ударяли цепы, золотая пыль стояла в воздухе, мелким колючим дождиком разбрызгивались зерна. Мы толпились в воротах сначала пугливо и робко. Они заговаривали с нами, улыбались. Оказалось, что они любят играть с детьми.

Я помню их, как сквозь туман: высокие светловолосые, с добродушными широкими лицами. Это были те самые «москали», «русские», о которых мы постоянно слышали, как о врагах. Теперь оказывалось, что «русский» — это не только царский чиновник, полицмейстер, начальник тюрьмы, что «русский» — это и мужик, так похожий на тех мужиков, которых я знала.

Мы часто навещали работавших у соседей пленных. Мы слушали, как они поют песни, научились объясняться с ними на ломаном языке, помогая себе жестами. И у нас стало как-то пусто, когда молотьба кончилась и пленных перевели куда-то в другое место.

Я встретилась с ними еще раз летом 1917 года. На кладбище хоронили какого-то австрийского военного. Хоронили со всеми почестями, с венками в лентах, с ружейным залпом. А по другую сторону кладбищенской дорожки хоронили умерших пленных. В широкий ров, метров в пятнадцать длиной, поспешно опускали один за другим белые некрашеные деревянные гроба.

Невыразимой грустью повеяло на меня тогда от этой могильной ямы, куда опускали безыменных людей. Они уходили в землю, не оставляя никакого следа. Я подумала о том, каково должно быть тем, кто остался: их матерям, детям, женам, которые живут в далекой, далекой стране и никогда не узнают, где окончил жизнь и где лежит самый дорогой для них, самый близкий человек.

В тот момент, когда я увидела эту общую могилу русских солдат, я, вероятно, острее всего почувствовала ужас войны. И это потому, что жизнь в нашей горной деревушке текла, казалось, попрежнему и война шла как бы за рамками этой жизни. Мы, дети, знали о войне гораздо меньше, чем взрослые. Мы не понимали всего ее значения и ужаса, не понимали перемен, которые она производит. У нас были тысячи своих забот, переживаний и приключений.

В деревне было много интересных людей. Например был такой «Номеровый». Я не знаю, что с ним было на самом деле, помню лишь то, что нам рассказывали. Будто с самого детства он был необыкновенно набожным человеком. Ежедневно ходил в костел, целыми часами лежал там ниц или стоял на коленях на холодном каменном полу. От этого у него на ногах сделались какие-то страшные нарывы. Этого человека невозможно было вылечить. И наша деревня вынуждена была содержать его. Каждая изба обязана была держать его у себя в течение нескольких дней в году. Затем его переносили вместе с кроватью, с которой он совсем не вставал, в соседний дом, обозначенный следующим номером. «Номеровый» был страшилищем всех детей. Из-под его седого чуба пронзительно глядели быстрые, внимательные глаза. С момента, когда он появлялся, и до той минуты, когда кровать выносили за порог, он становился тираном и повелителем всего дома. Кровать стояла возле кухонной печи. «Номеровый» сидел в постели и водил глазами по избе:

— Что вы там сегодня варите на обед? Опять картошку? Утром тоже была картошка!

— Я дам вам к ней молока,— боязливо замечала наша красивая молодая хозяйка.

— Ага, молока, знаю я тебя, знаю! Наверно, всю сметану поснимаешь. Конечно, что же я, кто же обо мне станет заботиться?! Человек лежит, как собака, кто о нем позаботится?.. Вам лишь бы платок цветастый на голову да юбку в сборку. Дьявольское искушение вас манит! Боже, боже, что это за свет!..

Он перебирал четки костлявыми пальцами и непрерывно ворчал, перемешивая слова молитвы с ругательствами.

Мы ходили возле него на цыпочках, не смея дохнуть. Мы старались угадать каждое его желание. Мы говорили шопотом, чтобы не раздражать его, но ничто не помогало. Он грозно хмурил седые брови, брюзжал, был всем недоволен, безустанно сулил всем кару божью и адов огонь. Мы с облегчением вздыхали, когда, наконец, оканчивался третий день и мы общими силами переносили кровать вместе с ее хозяином в соседний дом.

Он грозно хмурил седые брови, брюзжал, был всем недоволен...

«Номеровый» крепко врезался мне в память. С ним связывалось много в то время совершенно непонятных для меня вещей. Ведь он был такой набожный, всегда молился, всегда стоял на коленях в костеле! Почему же тогда такой результат этих молитв — неизлечимое увечье? Он все время говорил о боге — и в то же время в нем было столько злобы, ненависти к людям!

В семье нас не воспитывали в религиозном духе. Мне было несколько лет, когда я впервые услыхала о Христе, и притом не дома, а от детей, с которыми играла в парке. Здесь, в деревне, где каждая изба была увешана иконами, где у придорожных распятий пелись набожные песни, я выучила молитвы и десяти — одиннадцати лет от роду пережила короткий период неожиданной набожности. «Номеровый» был одной из причин, поколебавших эту набожность, но этих причин было немало.

Мне говорили, что ксендз — это слуга божий, посредник между людьми и богом. А между тем я знала, что ксендз забирал на почте письма деревенских девушек и затем публично прочитывал их с костельного амвона, называя фамилии, и так же, как наш «Номеровый», стращая дьяволом и адом.

Раз в год ксендз обходил дома. Приходил он и к нам. Он кропил дом святой водой, читал молитву. У калитки останавливалась телега: на нее складывали дары для ксендза. Бросалось в глаза, как сосредоточенно следил он взглядом за телегой, опасаясь, чтобы хозяйка как-нибудь не забыла положить в корзинку сыр, и беспокоясь, свежи ли яйца и достаточно ли крупны и нет ли, боже упаси, на яблоках пятен,

* Продолжение. Начало см. «Огонек» № 3.

Ксендз был высокий, румяный, в рясе из прекрасной материи, а деревня была бедная, разоренная и истощенная военными поборами. И все же он не стыдился ходить от избы к избе и выжимать из людей «дары», не стыдился требовать больше, привередничать, капризничать.

Я знала, что в это предновогоднее время по всем окрестным селениям, по всем бедным горным деревням бродят ксендзы и собирают, собирают, собирают все, что возможно, все, что не изъяли еще военные реквизиции, в чем женщины отказывают собственным детям, — только бы ксендз был доволен, только не упомянул бы в костеле, назвав по имени и фамилии, не стращал бы адом, ожидающим тех, кто скупится для божьего слуги.

Раз в год ксендз обходил дома...

Уже в первую осень войны нам пришлось довольно трудно. В деревне не было продуктов, мы не имели зимней одежды, я ходила до декабря в летних сандалиях. Отец мог присылать лишь очень немного денег, да и это, впрочем, не имело значения, так как за деньги, собственно, ничего нельзя было достать.

Бабушке удалось купить мешок кукурузной муки, и с этих пор кукуруза стала преследовать меня, как кошмар. Кукурузная каша густая, кукурузная каша жидкая, клецки из жареной кукурузной муки, лепешки из кукурузы — так продолжалось целыми месяцами. Когда я теперь вспоминаю то время, мне вообще кажется, что в течение этих трех лет я не ела ничего, кроме кукурузы.

В одну из зим нам посчастливилось достать порядочное количество картошки. Картошка была мороженая, черная, водянистая и, когда варилась, невозможно воняла. Но мы съели ее всю.

Весной мы собирали крапиву, мелкую, едва показавшуюся из земли. Из крапивы варили суп. Из растущих всюду сорняков и лебеды делали соус. Чай заменяли листья ежевики и земляники. Ну, а кроме того мы добывали все, что могли дать леса и поля. Когда начинали краснеть черешни, я пропадала из дому по целым дням. Черешен была масса. Они росли у реки, на склонах холмов, поросших ельником, на опушке леса, на краю поля. Светлые ягоды — очень кислые, и темные — сладкие.

Почти одновременно с черешнями начиналась земляника, затем черника, потом ежевика. Наконец появлялись грибы: в березовых рощах — тысяча желтых лисичек, а в ельнике, во мху,— коричневые шапочки боровиков. Но нас, ребят, больше всего радовали сыроежки. Здесь не нужно было резать, варить, обращаться за помощью к старшим. Достаточно было обтереть со шляпки гриба землю и еловые иголки и положить на кухонную плиту, насыпав в шляпку, как в маленькую чашечку, немножко черной соли. Гриб пускал сок, темнел, ежился и через минуту был готов. Точно так же можно было печь сыроежки на костре в поле.

Впрочем костры в поле — это особая глава. Холодными утрами весны, когда начинали выгонять коров на пастбище, мы разводили костры, чтобы немножко согреться. Я постоянно пасла коров вместе с Виктусей, пастушкой нашей хозяйки, и с другими детьми. Во время этого, довольно скучного занятия костер был самым приятным развлечением.

Летом костер разводили, чтобы испечь на нем пойманную рыбу. Ловля рыбы на долгие годы сделалась моей страстью. Не какая-то ловля на удочку, когда часами неподвижно сидят на берегу и терпеливо ждут, не соблазнится ли какая-нибудь неосторожная жительница вод червяком, а ловля руками — спорт, богатый переживаниями!

В нашем потоке ловились головачи — маленькие рыбки с большими плоскими головами.

Головач сидит под камнем. Нужно осторожно поднять камень, так, чтобы вода не брызнула, не замутилась. Теперь головач ясно виден в прозрачной горной воде: торчащий спинной плавник, темные пятнышки на скользкой коже... Теперь осторожно окружить добычу: окунуть руки в воду и незаметно приблизить их к беспечно глазеющей рыбе. И вдруг — неожиданным движением — крепко схватить, и при этом непременно за голову, иначе головач выскользнет и удерет под другой плоский камень.

С форелью было труднее. Ее было немного. Она скрывалась между корнями ольхи в ямах под берегом. Ее приходилось искать вслепую. В какой-то момент ты вдруг чувствуешь под пальцами что-то гладкое, скользкое — форель! Сердце сильно бьется: ведь форель не станет ждать, как глупый головач! Ее движения были быстрые, как молния, она убегала сразу далеко, терялась, пропадала в быстрых водоворотах мелкого ручья. Но зато какая радость, если поймаешь! Тут дело было не только в том, что такой форелью можно было наесться досыта. Кроме того это был триумф, потому что поимка форели считалась большой удачей.

Осенью костры разводились, чтобы печь картошку. Вился сизый крутой дымок, пахли вянущие листья ольхи, с пастбищ долетали песенки. Всюду, куда ни глянь, дети пекут картошку. Хрустела под зубами обгорелая корочка, обжигала губы белая мякоть. Хороша была эта «картофельная пора»! Но в то же время она напоминала о зиме — самом трудном периоде.

Кончались яблоки и сливы в садах, кончались грибы, кончалась рыбная ловля. Всё засыпал снег. Морозы были сильные и держались долго. Ручьи замерзали. Лес стоял по колена в снегу, каждое дерево в своем белом снежном кружеве было похоже на сказку. Белым и голубым становился мир, чудесный в своей новой красе. Но вместе с тем возникали заботы: боязнь холода, обмороженных ног, невозможность свободно передвигаться, невозможность добывать пищу, которую давали лето и осень.

Но все же я с одинаковым удовольствием вспоминаю все времена года там, в деревне. Каждое приносило с собой что-нибудь новое и интересное.

Весной мы помогали в подготовке картошки к посадке: вырезывали глазки, из которых должны были вырасти новые кусты. Потом начиналась пахота. Мы кучками ходили за плугом, вырывая из свежеотваленных пластов сладкие корешки пырея. Их было огромное множество, и они составляли наше любимое лакомство. Бабушка запрещала их есть, уверяя, что они вредны. Но мне как-то ничто не шло во вред. А чего только я не ела в те времена! Корешки пырея, семена какой-то травы, названия которой я не узнала до сих пор,— там в деревне, ее называли «вороньей кашей»,— вонючие ягоды черемухи, мягкие части стеблей камыша — все, что можно было разжевать и проглотить. Впрочем, оказалось, что были правы мы, дети, а не наши взрослые опекуны. В семье наших хороших знакомых, которые так же, как мы, остались в деревне, застигнутые войной, были две девочки: младшая была моя подруга — участница всех моих походов и затей, а старшая — примерная и послушная девочка. Примерная и послушная не ела ни корней пырея, ни «вороньей каши» и не принимала участия в воровских походах за яблоками и грушами. И именно эта примерная заболела цынгой и долго потом страдала от этой мучительной болезни, а с нами ничего не случилось.

После посадки картошки и после посева не долго оставалось ждать сенокоса. Я очень гордилась тем, что мне позволяли принимать в нем участие, как, впрочем, и во всех остальных деревенских работах. И так же, как другие ребята, я получала в поле обед.

За сенокосом наступала жатва, затем — сбор сухих листьев на зимнюю подстилку для скота. Это было, пожалуй, самое большое удовольствие... Груды, горы коричневых, золотых шуршащих листьев... Их сгребали, грузили на возы. Они издавали опьяняющий аромат, неудержимо манили броситься на них, поваляться... Никогда, ни при одной работе не было столько смеха и шума, как во время сбора листьев.

Позже, к концу осени и зимой, мы перебирали выколоченную рожь, очищая ее от черных зерен куколя, лущили фасоль, щипали перья. Различных занятий всегда было множество. Из домашних работ я почему-то особенно любила толочь картофель для свиней...

В 1917 году, когда в России вспыхнула революция, моя мать, арестованная в начале войны, смогла, наконец, к нам пробраться. Она приехала далеким, кружным путем через Финляндию и Швецию. Приехала и испугалась. Я была оборванная, вшивая, истощенная, я говорила на мужицком диалекте и вела себя как дикарка. Но в моей памяти совершенно стерлось все то, что в то время было тяжелого: голод и холод, отсутствие опеки, непонимание, которое я встречала со стороны взрослых, считавших меня сумасшедшей, с дикими инстинктами...

Это были вещи преходящие и маловажные. Зато эти три года жизни в горной деревушке дали мне капитал на всю жизнь. Я научилась самостоятельно выпутываться из любых затруднительных обстоятельств. Я узнала жизнь деревни и мужиков так, как никогда не узнала бы ее, присматриваясь к ней самым тщательным образом, но не живя сама этой жизнью. Я узнала жизнь птиц, животных и растений, узнала лес, луг, реку и поле, близко наблюдая их во все времена года.

И когда я потом стала писать книги, я оценила, сколько дала мне моя деревня. Но, впрочем, не только, когда писала книги. Сотни раз я убеждалась, как пригодился мне житейский опыт, приобретенный за те три трудных прекрасных года, прекрасных года моего детства, прожитых именно так, а не иначе.

Я говорила на мужицком диалекте и вела себя как дикарка...

Перевод с польского А. КОН

(Продолжение следует.)

НОВОЕ О ДОСТОЕВСКОМ

(К 60-летию со дня смерти писателя)

Леонид Гроссман

Ф. М. Достоевский.
Рисунок худ. К. Трутовского, 1847 год.
Музей Достоевского.

До революции сочинения Достоевского были известны лишь в объеме первого посмертного издания, где были опубликованы и материалы к биографии писателя, составленные Орестом Миллером и Н. Н. Страховым. Этим в значительной степени ограничивалось изучение Достоевского до 1917 года.

Обогащение архивных фондов за революционные годы и широкая публикация новонайденных материалов открыли у нас новую главу в области изучения Достоевского.

Первой попыткой обновить биографию Достоевского была книга дочери писателя Любови Федоровны Достоевской, вышедшая в 1920 году.

Со слов своих ближайших родственников, сестер и братьев своего отца, Л. Ф. Достоевская получила возможность изложить неизвестные обстоятельства детских лет писателя и осветить по-новому драматический образ его отца—штаб-лекаря московской Мариинской больницы для бедных—Михаила Андреевича Достоевского. Это был, по свидетельству его внучки, человек, страдавший запоем, злой и болезненно подозрительный, отличавшийся притом безобразной скупостью. Он был убит своими крепостными за «свирепое отношение» к ним. Достоевский, создавая тип старика Карамазова, думал о своем отце.

Это наблюдение Л. Ф. Достоевской вполне подтверждается новейшими публикациями. Из изданных в 1939 году Всесоюзной библиотекой имени В. И. Ленина семейных документов Достоевских видно, что бывший штаб-лекарь в 1837—1839 годах, то есть когда ему уже шел шестой десяток, сделал своей любовницей шестнадцатилетнюю девочку, сиротку Катю, из крепостных своей деревни, и имел от нее ребенка. Это подтверждает отмеченную Л. Ф. Достоевской близость образа Федора Карамазова к подлинной личности ее деда. Убийство М. А. Достоевского его крепостными явилось «местью за женщину». Убийцы имели близких родственниц среди дворни Михаила Андреевича; на первом месте среди убийц стоит имя дяди Катерины — Ефима Максимова (убийство, видимо, произошло во дворе его дома, то есть именно там, где выросла Катя).

Вышедшие в 1930 году воспоминания младшего брата Достоевского — Андрея Михайловича — внесли ряд новых штрихов в биографию писателя. Из опубликованных здесь впервые писем Федора Михайловича выступает во всей ее суровости обстановка Инженерного училища, где учился Достоевский. Фрунтовая служба совершенно изводила юнкеров: «Вообразите себе,— пишет молодой Достоевский отцу,— пять смотров великого князя (Михаила Павловича) и царя (Николая I) измучили нас. Мы были на разводах, в манежах, вместе с гвардией маршировали церемониальным маршем, делали эволюции, и перед всяким смотром нас мучили в роте на ученьи, на котором мы приготовлялись заранее. Все эти смотры предшествовали огромному, пышному, блестящему майскому параду, где присутствовала вся фамилия царская и находилось 140.000 войска. Этот день нас совершенно измучил».

Суровый режим вызывал подчас протесты учащихся, жестоко подавлявшиеся начальством. В 1839 году Достоевский сообщал отцу: «У нас в училище случилась ужаснейшая история, которую я не могу теперь объяснить на бумаге, ибо я уверен, что и это письмо перечитают многие из посторонних. Пять человек кондукторов сосланы в солдаты за эту историю. Я ни в чем не вмешан».

Но вскоре после выхода из училища Достоевский не только оказался «вмешанным в историю», но был признан одним из «важнейших политических преступников» по делу Петрашевского. В разгаре работы над «Неточкой Незвановой», весною 1849 года, Достоевский оказался вынужденным на целые десять лет прервать свою литературную деятельность. Об этом возвещает документ из грозного «III отделения» от 22 апреля 1849 года:

> III Отделение
> собственной
> его
> императорского
> величества
> канцелярии
> № 675
> 22 апреля 1849 г.
>
> *Г. МАЙОРУ С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО ЖАНДАРМСКОГО ДИВИЗИОНА ЧУДИНОВУ*
>
> *По высочайшему повелению предписываю вашему высокородию завтра, в четыре часа пополуночи, арестовать отставного инженер-поручика и литератора Федора Михайловича Достоевского, живущего на углу Малой Морской и Вознесенского проспекта, д. Шиля, в третьем этаже, в квартире Бремера, опечатать все его бумаги и книги и оные вместе с Достоевским доставить в III Отделение собственной его императорского величества канцелярии.*
>
> *При сем случае вы должны строго наблюдать, чтобы из бумаг Достоевского ничего не было скрыто. Случиться может, что вы найдете у Достоевского большое количество бумаг и книг, так что невозможно будет сейчас их доставить в III Отделение; в таком случае вы обязаны то и другое сложить в одной или двух комнатах, как укажет необходимость, и комнаты те опечатать, а самого Достоевского немедленно представить в III Отделение.*
>
> *Если Достоевский будет указывать, что некоторые бумаги и книги принадлежат другим лицам, то на таковое указание не обращать внимания и оные также опечатать.*
>
> *При возлагаемом на вас поручении вы обязаны употребить наистрожайшую бдительность и осторожность под личною вашею ответственностью.*
>
> *Начальник штаба корпуса жандармов сделает распоряжение, чтобы при вас находились офицер с.-петербургской полиции и необходимое число жандармов.*
>
> *ГЕНЕРАЛ-АДЪЮТАНТ ГРАФ ОРЛОВ.*

Начинается длительный и страшный период «гражданской смерти» Достоевского. Многочисленные материалы о петрашевцах, опубликованные в прежнее время, обогатились недавно публикацией новых документов из архивов военного министерства. Здесь имеется ряд ценнейших сведений об участниках кружка Петрашевского и особенно о самом знаменитом из них— Достоевском.

Особый интерес среди этих материалов представляют документы, касающиеся развязки судебно-следственной борьбы 1849 года — казни петрашевцев 22 декабря. Придуманный Николаем I издевательский план «недовершенного» расстрела требовал сугубо точного выполнения. Не удивительно, что переписка высших чинов правительства о предстоящей экзекуции напоминает местами режиссерский экземпляр громоздкой театральной пьесы. В «весьма секретных документах», которыми обменивются 20 и 21 декабря 1849 года ближайшие сотрудники царя, предусмотрены все подробности обряда: размеры эшафота, мундиры казнимых, облачение священника, эскорт карет, темпы барабанного боя, маршрут из крепости на место расстрела, преломление шпаг над головами «преступников», облачение их в белые рубахи, функции палача и пр.

Совершенно исключительный интерес представляет письмо Достоевского к брату, написанное в самый день казни из Петропавловской крепости (оно было опубликовано впервые в «Красном архиве» в 1922 году):

«Брат, любезный друг мой! все решено! Я приговорен к 4-летним работам в крепости (кажется, Оренбургской) и потом в рядовые. Сегодня, 22 декабря, нас отвезли на Семеновский плац. Там всем нам прочли смертный приговор, дали приложиться к кресту, переломили над головами шпаги и устроили наш предсмертный туалет (белые рубахи). Затем троих поставили к столбу для исполнения казни. Вызывали по трое, след., я был во второй очереди и жить мне оставалось не более минуты. Я вспомнил тебя, брат, всех твоих; в последнюю минуту ты, только один ты, был в уме моем, я тут только узнал, как люблю тебя, брат мой милый! Я успел тоже обнять Плещеева, Дурова, которые были возле, и проститься с ними. Наконец, ударил отбой, привязанных к столбу привели назад, и нам прочли, что его императорское величество дарует нам жизнь. Затем последовали настоящие приговоры. Один Пальм прощен, его тем же чином в армию.

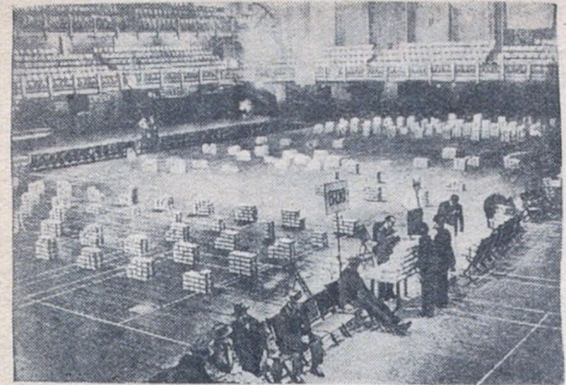
Сейчас мне сказали, любезный брат, что нам сегодня или завтра отправляться в поход. Я просил видеться с тобою. Но мне сказали, что это невозможно; могу только я тебе написать это письмо, по которому поторопись и ты дать мне поскорее отзыв. Я боюсь, что тебе был как-нибудь известен наш приговор (к смерти). Из окон кареты, когда везли на Семеновский плац, я видел бездну народа; может быть весть прошла уже и до тебя, и ты страдал за меня. Теперь тебе будет легче за меня. Брат! Я не уныл и не упал духом. Жизнь везде жизнь, жизнь в нас самих, а не во внешнем. Подле меня будут люди и быть человеком между людьми и остаться им навсегда, в каких бы то ни было несчастьях не унынть и не пасть — вот в чем жизнь, в чем задача ее. Я сознал это. Эта идея вошла в плоть и кровь мою. Да! правда! Та голова, которая создавала, жила высшею жизнью искусства, которая сознала и свыклась с высшими потребностями духа, та голова уже срезана с плеч моих. Осталась память и образы, созданные и еще не воплощенные мной. Они изъязвят меня, правда! Но во мне осталось сердце и та же плоть и кровь, которая также может и любить, и страдать, и жалеть, и помнить, а это, все-таки, жизнь. On voit le soleil![1] Ну, прощай, брат! Обо мне не тужи!..»

Гнев царя не переставал преследовать осужденных в продолжение всего их скорбного пути на каторгу и даже до самого конца положенного срока их кары. В документах тобольского приказа о ссыльных имеются специальные предписания о том, что «государю императору благоугодно, дабы преступники, в полном смысле слова, были арестантами, соответственно приговору: облегчение их участи в будущем времени должно зависеть от их поведения и монаршего милосердия, но отнюдь не от снисхождения к ним ближайшего начальства, вследствие чего для неослабного и строгого за ними надзора должны быть назначены надежные чиновники».

Еще явственнее неумолимая мстительность Николая сказывается в его ответе на ходатайство омского коменданта от 25 марта 1852 года, то есть на третий год пребывания Достоевского и Дурова в остроге, о переводе их «в виду хорошего поведения, покорности и усердия к работам, из каторжных в разряд военно-срочных арестантов с освобождением от ножных желез». Военное министерство обратилось к царю, «испрашивая» соответственное разрешение. Но «монаршего соизволения на сие представление не последовало». Как ошибался впоследствии Достоевский, полагая, что, отменяя вынесенный ему смертный приговор, Николай I «пожалел в нем молодость и талант»!

Перед самым окончанием установленного срока каторжных работ Достоевского командир отдельного Сибирского корпуса обращается в глав-

[1] Видно солнце!

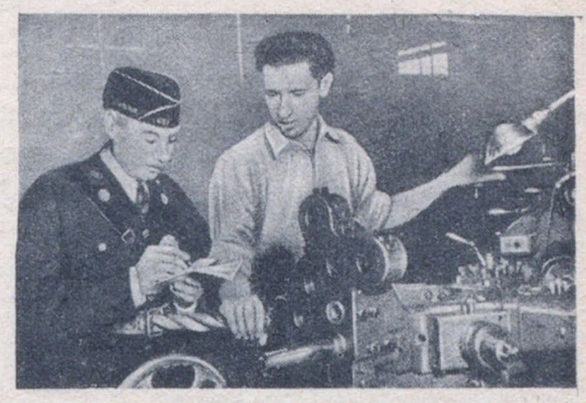
ВОЕННЫЕ ПРИГОТОВЛЕНИЯ США

←

В США снова введена всеобщая воинская повинность. По всей стране был проведен учет военнообязанных. На учет взято 16 миллионов человек.

В помещении 71-го пехотного полка, расположенного в Нью-Йорке, уже с вечера были заготовлены учетные карточки. Они, как мы видим на снимке, разложены пачками в огромном казарменном помещении. Каждый район имел свои штабеля карточек.

Регистрация кое-где производилась у станков. В Нью-Йорке было создано 712 пунктов для регистрации военнообязанных. На снимке показано заполнение учетных карточек в школе № 40, одном из пунктов регистрации.

←

На снимке показаны строевые занятия в одном из лагерей для обучения новобранцев. Лагерь разбит на территории второго корпусного округа.

●

Страна рекордов — США — побивает теперь собственные рекорды в подготовке к войне. Утвержденный недавно военный бюджет предусматривает ассигнование 6964 миллионов долларов на нужды армии, 3547 миллионов долларов — на нужды военно-морского флота и 370 миллионов долларов — на другие нужды национальной обороны. Иными словами, США расходуют в день на вооружения почти столько же, сколько расходовала Франция в разгар нынешней войны.

ный штаб с запросом, куда именно должен быть определен этот «преступник», подлежащий, согласно приговору, зачислению после каторги в войска рядовым. Дело снова восходит к Николаю I, который в конце ноября 1853 года постановляет зачислить Достоевского нижним чином в войска Сибирского линейного корпуса «с оставлением под строжайшим надзором».

Так закончился самый мучительный период биографии Достоевского. Недаром в своих письмах по выходе из каторги Достоевский считает «те четыре года» временем, «в которое я был похоронен живой и закрыт в гробу». Более всего он жаждет теперь «книг, возможности писать и быть каждодневно несколько часов одному...» Необходимо отметить, что каторжная кара Достоевского чрезвычайно отягощалась для него запретом писательской работы.

Но закандаленный писатель ни на мгновение не прекращал своей внутренней работы наблюдений, размышлений, замыслов. «Сколько я вынес из каторги народных типов и характеров... Сколько историй бродяг и разбойников и вообще всего черного, горемычного быта. На целые тома достанет...» И если писать по-настоящему было невозможно, то от беглых записей своих наблюдений и впечатлений Достоевский не отказался и в каторжной казарме.

Сохранилась ветхая, пожелтелая самодельная тетрадка, сшитая из писчей бумаги в восьмую долю листа. Это первая записная книжка Достоевского, дошедшая до нас. Это спутница его «годов изгнания»: в ней отчетливо различаются периоды каторги, солдатчины, поселения. Она обрывается осенью 1860 года, то есть в год возвращения писателя в Петербург.

В отличие от других записных книжек Достоевского, изобилующих интимными заметками, реестрами эпилептических припадков, рецептами врачей, дневниками лечения, счетами, адресами и пр., наряду с творческими наметками, планами, конспектами и программами,— сибирская тетрадка почти сплошь представляет, собственно, литературный материал почти исключительно «словесного» значения. Это всевозможные характерные выражения, поговорки и прибаутки, отрывки частушек, различные красочные речения каторги, солдатских казарм и т. п. Некоторые записи свидетельствуют о племенной пестроте каторжной казармы: здесь записаны украинские, татарские, еврейские речения и обороты. Лишь несколько записей носят характер кратко отмеченных личных воспоминаний или непосредственных впечатлений.

Тетрадка эта широко послужила Достоевскому в его творческой работе. Словесные запасы этой литературной кладовой были использованы при работе над «Записками из Мертвого дома», «Селом Степанчиковым» и почти всеми большими романами Достоевского, вплоть до «Братьев Карамазовых».

Черновые наброски, планы и записи к большим романам Достоевского и переписка его с рядом деятелей 60—70-х годов обогащают новыми данными биографию и творческую историю Достоевского в последнее двадцатилетие его жизни. Большой биографический интерес представляют и новые данные о «подругах» и «спутницах» писателя: о его первой жене, Марье Дмитриевне Исаевой, скончавшейся от чахотки в Москве в 1864 году; об Анне Васильевне Корвин-Круковской (в замужестве Жаклар), дочери генерала, увлеченной движением 60-х годов и затем принимавшей участие в Парижской коммуне; об Аполлинарии Сусловой, передовой студентке 60-х годов, сотруднице журналов Достоевского, послужившей ему прототипом для Полины в «Игроке» и ряде других его «гордых» героинь; о своеобразной искательнице приключений Марфе Браун-Паниной, объездившей всю Европу, жившей в Марселе и Гибралтаре, побывавшей в военно-арестном доме Роттердама, в лондонской полиции и прожившей две недели с лондонскими бродягами под мостами Темзы; наконец, о второй жене писателя — Анне Григорьевне Сниткиной, оставившей ценные воспоминания, дневники и другие записи о Достоевском.

Таков обширный фонд новооткрытых материалов, послуживший основанием для целого отдела советского литературоведения — «науки о Достоевском».

ДНЕВНИК ВОЙНЫ

И. Ермашев

30 января 1941 года

1. «МОЛЧАЛИВАЯ БОРЬБА»

Военные операции в зоне Средиземного моря сопровождаются столь эффектными событиями, как осада и штурм крепостей, капитуляция целых маленьких армий, а главное, таким потоком самых красочных описаний, что они отвлекли внимание от «молчаливой борьбы» на одном из важнейших фронтов второй мировой войны — морских путях сообщения в Северном море и Атлантическом океане. На этом фронте действуют основные силы главных противников — Германии и Великобритании,— и командование обеих сторон попрежнему считает, что судьба войны решится здесь.

По мере того как проходит зима с ее бурями и туманами в районе Ла-Манша и Ирландского моря, приближается время обширных операций на этом фронте при участии крупных сил, накопленных в течение зимних месяцев. Важнейшим районом операций, как и раньше, являются морские подступы к британским островам.

Обстановка в этом районе резко изменилась за истекшие семь месяцев.

Вплоть до июля 1940 года британское адмиралтейство считало, что в основном германская подводная угроза ликвидирована. От этой самоуверенности не осталось теперь и следа. Захват германскими войсками Норвегии, Дании, Голландии, Бельгии и французского побережья создал новую стратегическую обстановку на Северном море и в Атлантике. Система обороны подходов к Великобритании и защиты ее морских сообщений с внешним миром сразу оказалась негодной, и ее приходится создавать заново.

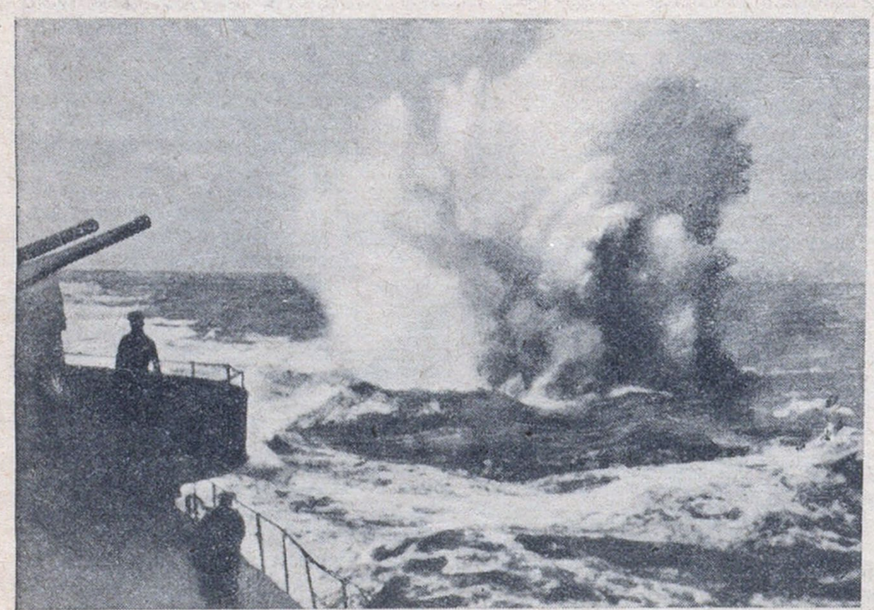
Из каких элементов состояла старая система?

Британские острова являются в некотором роде барьером на морских путях из Европы в Атлантику. Английский морской писатель Х. Вильсон не без основания заявляет, что во время первой мировой войны Великобритания одним своим географическим положением блокировала Германию. Действительно, географический фактор сыграл тогда выдающуюся роль. Германия, как известно, не имела непосредственного выхода в океан, и ее военные корабли, в частности подводные лодки, должны были проходить либо через Ла-Манш либо по обширному проливу между Норвегией и Шотландией. Проход через Ла-Манш был загражден знаменитым «Дуврским баражем», который состоял из нескольких рядов противолодочных сетей, минных полей и дозоров (морских и воздушных). На севере проход охранялся английскими дозорами, а в 1918 году при помощи США там было поставлено «Великое северное заграждение», протяжением в 244 мили, от Оркнейских островов до Норвегии. Здесь было поставлено свыше 70 тысяч мин!

Попутно англичане в течение всей войны упорно работали над закупоркой выходов из германских военно-морских баз. Это был поистине сизифов труд. В Гельголандской бухте (или в так называемом германском «мокром треугольнике») англичане поставили 43 тысячи мин, вдоль своего побережья и в Ла-Манше—43 300 мин, у бельгийского побережья — 10 500 мин.

Были приняты и активные меры борьбы с подводными лодками: против них оперировало до 5 тысяч надводных кораблей, 300 гидросамолетов, 190 самолетов и дирижаблей. Наконец, в 1917 году была введена система «конвоев»: торговые суда собирались в отряды и конвоировались через опасную зону военными кораблями.

Подводным лодкам приходилось огибать британские острова с севера, чтобы выйти в район операций к западу от Ирландии, и тем же путем возвращаться обратно на базу. Это отнимало до 10 дней. У них оставалось очень мало времени для выполнения боевого задания. Помимо этого подводным лодкам приходилось дважды пересекать опасные минные поля и другие препятствия, которые всюду подстерегали на пути.

В борьбе против германских подводных лодок англичане применяют разнообразные средства, в том числе глубинные бомбы. На снимке: взрыв такой бомбы, сброшенной с английского миноносца.

2. НЕРВ БРИТАНСКОЙ СТРАТЕГИИ

Когда началась нынешняя война, британское адмиралтейство сразу ввело в действие систему «конвоев». Для борьбы против подводных лодок англичане начали применять новые, более совершенные средства. Но война показала, как далеко шагнула вперед также техника и тактика подводной войны. Четверть века назад подводные лодки действовали вслепую и в одиночку. Теперь благодаря авиации они приобрели весьма зоркие глаза и кроме того получили возможность действовать совместно. Самолет — не только враг подводной лодки, но и лучший ее помощник.

Решающее значение имеет то обстоятельство, что оба выхода из Северного моря в океан открыты для германских морских сил. Морской фронт вышел за пределы Северного моря. Германские морские и воздушные базы в Норвегии и во Франции занимают охватывающее положение в отношении Великобритании и ее коммуникаций. Подводным лодкам незачем тратить многие дни на переход к району операций и на возвращение обратно в базу, ибо в настоящее время эти базы находятся в непосредственной близости к важнейшим узлам британских коммуникаций. Германский военно-морской флот, следовательно, может наносить непрерывные удары по британскому судоходству при помощи своих многочисленных малых кораблей (подводные лодки, эсминцы, торпедные катера), поддерживаемых авиацией с береговых аэродромов.

Великобритании стало труднее вести борьбу за коммуникации, которые имеют для нее еще большее значение чем раньше. Она попрежнему целиком зависит от привоза морем почти всех видов сырья и продовольствия, без чего не мыслимо ведение войны. Более того, самое ведение войны на всех фронтах, в частности на Ближнем Востоке, зависит от безопасности тех же коммуникаций. Во время подготовки наступления армии генерала Уэйвела в Африке огромное количество военных грузов и крупные воинские соединения были в ноябре переброшены в Египет из британских доминионов и самой Великобритании. Британский торговый флот был использован «почти до пределов его возможностей», как заявил Черчилль. Мы видим, таким образом, что первая крупная перегруппировка британской армии зависела исключительно от состояния коммуникаций. Такие перегруппировки не только возможны, но и неизбежны в будущем. И каждый раз они будут зависеть от морских путей сообщения.

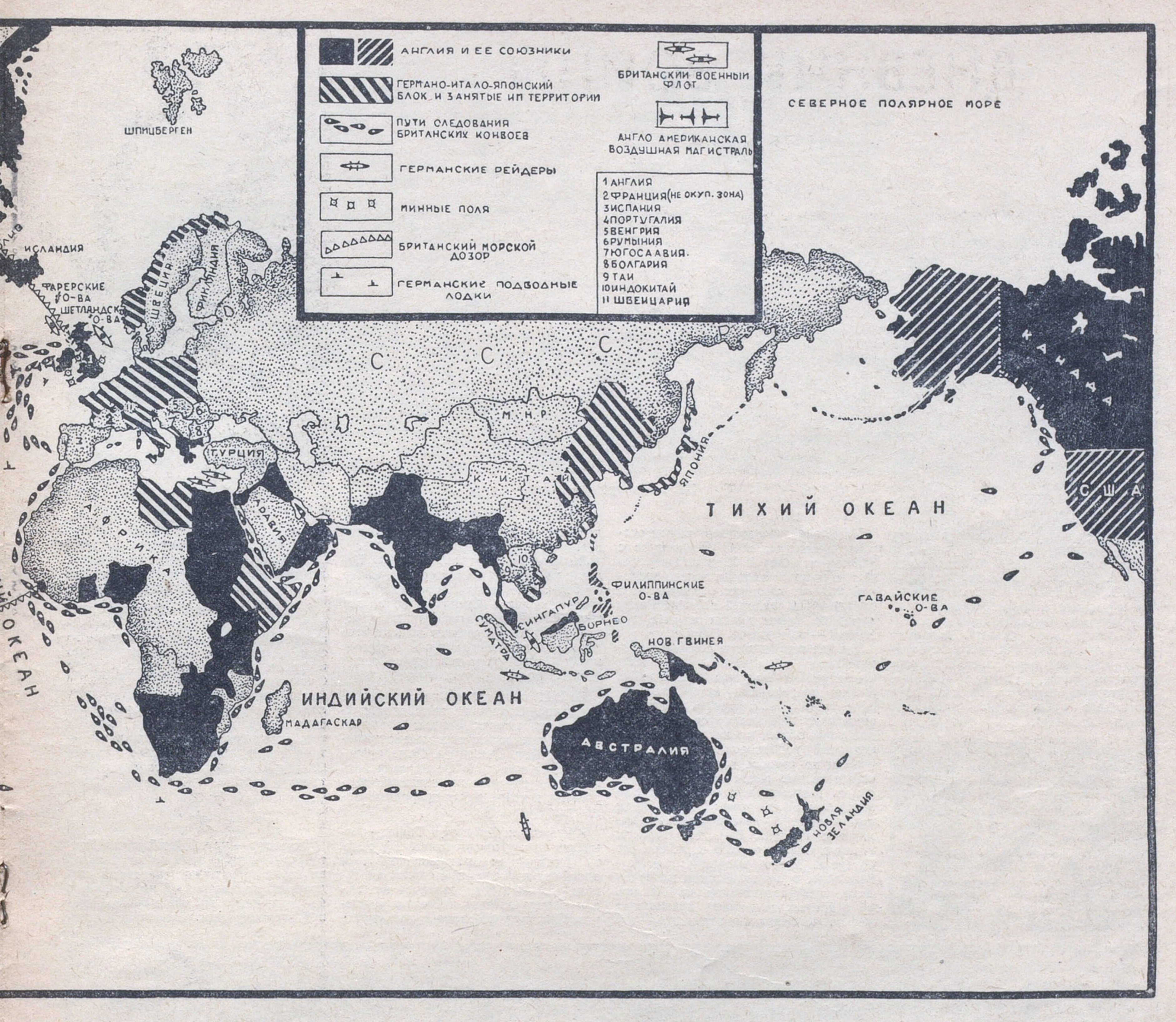
Из всего сказанного явствует, что коммуникации являются подлинным нервом всей британской стратегии.

3. «МОРСКИЕ КЛАДБИЩА»

Как велики потери Великобритании на море? Если иметь в виду ее военно-морской флот, то он потерял в ходе войны около 170 кораблей общим водоизмещением свыше 400 тысяч тонн. Тем не менее он и сейчас еще сильнее германского и итальянского флотов, вместе взятых. Но британский торговый флот, от которого в известной степени зависит также боеспособность военно-морского флота, пострадал значительно серьезнее. Известный английский военный писатель Лиддел Гарт назвал морские подступы к Великобритании «морским кладбищем». Действительно, на дне морском здесь покоятся тысячи кораблей.

По подсчетам американского военного обозревателя Хенсона Болдуина, потери торгового флота Британской империи и ее союзников достигли в ноябре прошлого года внушительной цифры—3800 тысяч тонн. Небезынтересно отметить, что за 14 месяцев войны германские подводные лодки пустили на дно бо́льший коммерческий тоннаж чем в 1916 году и лишь на 429 138 тонн меньше тоннажа, потопленного в течение 30 месяцев во время первой мировой войны (4 229 138 тонн). Лиддел Гарт указывает в своей книге «Оборона Великобритании» (вышедшей через два месяца после начала войны), что в 1939 году мореходный торговый тоннаж Британской империи был равен 11

миллионам тонн. К этому следует прибавить 4—5 миллионов тонн торговых судов нейтральных стран, а также германских и итальянских судов, захваченных англичанами. Британские верфи спешно строят новые суда. Кое-какое пополнение приходит из США.

В своей речи в палате общин 5 ноября прошлого года Черчилль уделил самое видное место борьбе на коммуникациях. Эта часть речи была помещена в газете «Таймс» под заголовком «П о д в о д н а я у г р о з а. Г и г а н т с к а я з а д а ч а д л я ф л о т а». Черчилль заявил: «Более серьезными, чем воздушные налеты, являются возобновившиеся атаки подводных лодок на атлантических подступах к нашим островам... Опасности, грозящие с воздуха, могут разразиться внезапно и стать катастрофическими. Угроза нашим морским сообщениям созревает значительно более медленно, но она не менее страшна, и если в какой-либо форме пренебрегать ею, может коснуться самой жизни государства. Мы должны считаться с тем, что в наступающем году против нас будет направлена еще более сильная атака подводных лодок».

В связи с речью Черчилля лондонский корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс» Джемс Рестон писал, что Великобритания «стоит лицом к лицу с беспримерным кризисом на море». С тех пор прошло три месяца. Великобритания получила сильное подкрепление ввиде 50 американских эсминцев. Но в перспективе усиление борьбы на коммуникациях, требующее исключительного напряжения сил обеих сторон.

4. АТЛАНТИКА МЕНЯЕТ СВОЙ ОБЛИК

Эта перспектива находится в связи с тем, что расширение помощи, которую США оказывают Великобритании, перерастает в военное сотрудничество между ними. В северо-восточной Атлантике постепенно складывается новая обстановка. Иные, еще более крупные задачи встают перед германскими силами, оперирующими на океанских коммуникациях. То, что в Германии именуется блокадой британских островов, направлено к тому, чтобы с т р а т е г и ч е с к и р а з ъ е д и н и т ь США и В е л и к о б р и т а н и ю.

Судя по многим признакам, обе стороны готовятся к усилению борьбы, и это находит свое выражение в ряде явлений, порой неожиданных. Английская печать, например, считает, что наблюдавшееся в конце января затишье в воздушных операциях над Англией объяснялось не столько плохими метеорологическими условиями, сколько стремлением германского командования накопить крупные силы для решительных ударов. Эти предположения не лишены основания.

В связи с этим следует также указать, что для хода борьбы на морских коммуникациях немалое значение будет иметь и то, под чьим контролем окажутся два важных плацдарма, которые фланкируют британские пути на запад и восток. Мы имеем в виду, во-первых, Испанию и, во-вторых, Западную Африку, являющуюся составной частью французской колониальной империи.

Военные действия в Ливии могут оказать влияние на судьбу этих двух плацдармов. Разумеется, операции в Ливийской пустыне имеют самостоятельное значение. Решается вопрос о господстве в зоне Средиземного моря, с чем связаны еще более важные о б щ и е проблемы второй мировой войны. Тем не менее ясно, что если в результате борьбы на ливийском театре военных действий в орбиту войны оказались бы втянутыми французские владения в Африке, то это обстоятельство создаст новую обстановку также и в Южной Атлантике.

Где развернется основная борьба? Повидимому, к северозападу от Великобритании, там, где, как видно на нашей карте, проходят важнейшие пути в США и Канаду. Сюда, к этому углу океана, устремлено теперь внимание не только английского и германского, но и в значительной степени американского флота. Здесь назревают крупнейшие события, к которым нам еще придется вернуться.

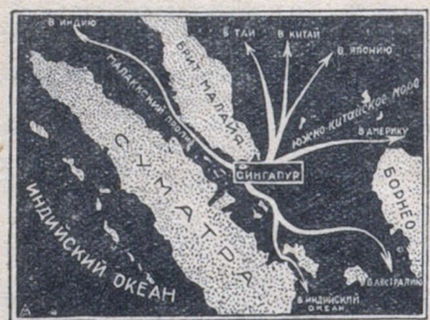
Гибралтар №2

На сингапурском рейде.

«Вы взяли полуторатонного слона за хвост, швырнули его в воздух, и слон упал на землю в 40 километрах от вас. Так вот, если вы сумели проделать этот небольшой эксперимент, то вы по-настоящему ощутили силу сингапурских орудий».

К этому, надо сказать, довольно фантастическому, образному сравнению прибегает американский журналист Фредерик Симпич в «National geographie magazine», пытаясь дать наглядное представление о военной мощи Сингапура.

Невысокие приветливые холмы острова Сингапура, в 40 километров с лишним в длину и 22 в ширину, покрыты рощами: пальмы, зелено-восковой каучук. «Но как обманчив этот безмятежный, райский пейзаж! Какие зловещие тайны хранят в себе эти холмы! — восклицает Симпич.

Тысячи американцев, совершая кругосветное путешествие, посещают Сингапур. Они покупают там серебро, шелка, драгоценные камни, малаккские трости, рыбу, фрукты, даже пресную воду: 8½ миллионов тонн пресной воды подает в Сингапур 40-километровый водопровод. Туристы слоняются по рынкам города, посещают общественные места и ночные заведения, знакомятся с отелями и гражданским аэропортом. Но они и не подозревают о размерах военного механизма города... Все, что туристы знают о Сингапуре, его кораблях, его батареях, о его тысячефутовом сухом доке, о его гигантском пловучем доке, прибуксированном из Англии, об огромных подземных хранилищах нефти, о складах материалов,— это досужие разговоры за кружкой пива».

Любопытна история Сингапура. Более или менее достоверные данные относятся ко второй половине XIV столетия, когда Сингапур подвергся опустошительному нашествию яванцев. Малайское предание гласит, что пропитанная человеческой кровью земля Сингапура с тех пор не родит больше риса.

В 1511 году здесь побывали португальцы. Появление малайских пряностей на рынках Европы вовлекло в орбиту мировых торговых отношений и район Сингапура. Сюда протянула свои щупальца Остиндская компания, на протяжении столетий державшая в своих руках природные богатства этих стран.

Англичанин Стамфорд Рафлз — памятник этому предприимчивому агенту Остиндской компании считается одной из достопримечательностей города — в 1819 году заложил на южном берегу острова торговую факторию Сингапур. Несколько лет спустя остров Сингапур и прилегающая часть полуострова были приобретены Остиндской компанией у султана джохорского за 60 тысяч долларов наличными и пожизненную пенсию.

В 1869 году, после постройки Суэцкого канала, соединившего бассейны Средиземного моря и Индийского океана, значение Сингапура сильно возросло. Этот «город льва» (таково буквальное значение санскритского наименования «Сингапур») стал подлинным перекрестком мировых морских путей. Десятки тысяч судов в год, тоннажем в двадцать девять—тридцать миллионов, заходят в гавань Сингапура, седьмой по своему обороту порт мира.

Сингапур — крупнейший город Британской Малайи, этой незначительной по своей территории (135 тысяч квадратных километров с населением в 4,4 миллиона), но чрезвычайно важной по своему экономическому и стра-

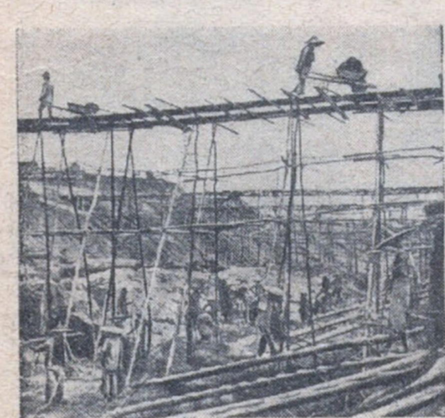
На этой рельефной карте показаны местоположение Сингапура и окружающие его острова. Как видно на схеме вверху, слева, Сингапур находится в центре коммуникаций между Индийским и Тихим океанами.

тегическому значению английской колонии. Сингапуру, этому полумиллионному городу, растянувшемуся на шесть километров вдоль набережной, присуща вся типическая для восточноазиатского портового города экзотика. Элементы этой экзотики — множество торговых заведений и притонов, рикш и на каждом шагу «муи тсаи», как называют там туземных девочек-прислуг, продаваемых и покупаемых как вещь. Экзотика — это кричащие контрасты между «Танглином» — кварталом особняков европейских негоциантов и чиновников (в Сингапуре около 12 тысяч европейцев) — и нищетой малайцев и иммигрантов-китайцев. Это причудливые конфуцианские храмы, увенчанные многими ярусами полуобнаженных человеческих фигур, английский собор, построенный руками невольников; на стенах этого храма прикреплены мемориальные доски с именами офицеров, убитых в 1915 году восставшими сингалезскими солдатами.

Железная дорога, пересекающая остров, проложена по дамбе через Джохорский пролив и соединяет Сингапур с Бангкоком — столицей Таи. Сеть асфальтированных дорог покрывает остров. Товарооборот сингапурского порта доходит до миллиарда долларов в год. Малайский каучук и сиамский рис, манильская пенька и индонезийская нефть, японский шолк и пенанское олово, африканская, австралийская, китайская руда — все это выгружается и грузится здесь в огромном количестве.

Местоположение Сингапура — на стыке Азии и Австралазии, на границе Тихого и Индийского океанов — сыграло решающую роль при превращении этого торгового порта в один из сильнейших военных оплотов Британской империи. Сингапур назвали «ключом двух океанов», «входными и выходными воротами в Тихий и Индийский океаны», «Ливерпулем и Гибралтаром Дальнего Востока». Каждое из этих определений по-своему верно, но не исчерпывает значения «города льва». Не в том, конечно, дело, что нельзя плывущим здесь кораблям миновать зоны Сингапура.

Как ни сложен и запутан лабиринт островов Малайского архипелага, проход между ними не закрыт, хотя и там кое-где расставлены английские «часовые»: северная часть острова Борнео (английская колония Саравак), английский островок Кристмес и др. Значение Сингапура в том, что до тех пор, пока он, как и другая мощная дальневосточная английская база — Гонконг,— остается в руках англичан, никакая другая держава не может утвердить своего господства в Южных морях. От Сингапура до Манилы на Филиппинах — 1330 морских миль, до японской колонии Формозы — 1440 миль, до Сурабайи, на Яве,— 760, до Гонконга — 1440 и даже до порта Дарвина, в Австралии,— 1900 миль. Между тем радиус действия современных первоклассных военно-морских баз определяется в 2—2½ тысячи миль. Потеря Сингапура означала бы для Англии потерю позиций на Дальнем Востоке, угрозу господству над Индией, Австралией.

Контрасты Сингапура: ручной подневольный труд, плодами которого пользуются богачи (см. фото справа).

Можно ли удивляться тому, что «вот уже 15 лет,— как пишет американский журналист,— Англия все возится с этим пунктом, изводит на него тонны золота, стремясь превратить крошечный экваториальный островок в неприступную твердыню»?

Пятнадцать лет длилось сооружение сингапурской базы. Ассигнованные английской палатой общин в 1923 году 10,5 миллиона фунтов стерлингов перекрыты дважды, а по некоторым данным, уже в 1937 году — трижды. В 1938 году в торжественной обстановке, с парадами, морскими маневрами, богослужениями, база вступила в строй действующих военно-морских баз «первого ранга».

На улице туземного квартала.

Военно-морская крепость в противоположность торговому порту сооружена на севере и северовостоке острова, в районе Селетар, у Джохорского пролива, на прилегающих к нему с востока и запада островках и на мысе Чанги — крайней восточной точке острова. Сухой и плавучий доки (последний построен за счет германских репараций) в состоянии обслужить крупнейшие из существующих военных кораблей. Пять доков гражданского порта могут быть легко применены для ремонта эсминцев и крейсеров.

Механические мастерские, электростанции, мощный кран для снятия тяжелых орудий с бортов поврежденных кораблей, склады, госпитали, жилые помещения для воинских частей — всем этим доки обеспечены в полной мере. Батареи 18-дюймовых орудий, батареи зенитных орудий установлены по обоим берегам Джохорского пролива, держа под обстрелом территорию радиусом в 40 километров, преграждая проход через Малаккский пролив.

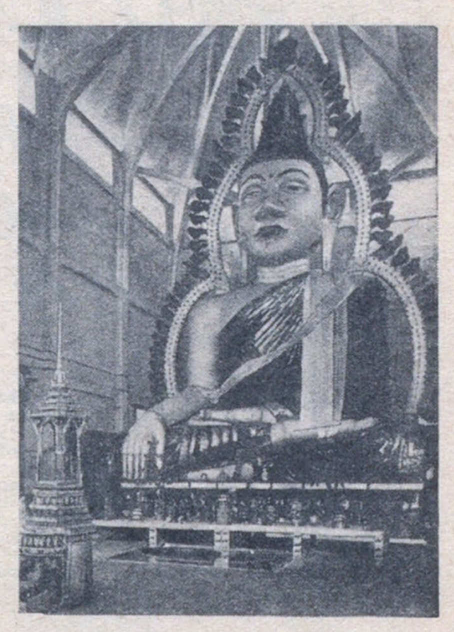
Не менее внушительны воздушные базы в восточной и в западной частях острова. Огромный гражданский аэропорт, расположенный вблизи города, также построен с расчетом на военные нужды. Окруженные четырьмя десятками воздушных баз и площадок, рассеянных по Британской Малайе, сингапурские аэродромы обладают чрезвычайной эффективностью.

Но потенциально мощная сингапурская база, в сущности, лишь теперь превращается в действующую — точнее, готовую к действиям — военную машину. Японская экспансия на юг, проникновение японских войск во Французский Индо-Китай, стремление Японии создать себе позиции в Голландской Индии — все это заставило англичан поторопиться с вводом в «пустующие конюшни» Сингапура «лошадей» — кораблей и самолетов. Тем более, что с приближением японских сил к зоне Южных морей сам Сингапур очутился в пределах досягаемости «эвентуального» противника. Американский адмирал Стирлинг, например, утверждает, что в зоне Сингапура сосредоточено уже 1200 английских самолетов. Увеличен гарнизон. Одновременно осуществляются значительные военно-оборонительные мероприятия в Гонконге, остающемся важнейшей стоянкой дальневосточного английского военного флота.

С некоторых пор Сингапур — как и порты Австралии — все чаще упоминается в сообщениях о переговорах между США и Англией. Ставится вопрос о предоставлении США права пользоваться сингапурской базой как стоянкой для флота. Речь идет о том, чтобы США взяли на себя охрану морских путей и английских голландских владений на Тихом океане, тем самым английские силы были бы освобождены для операций на европейском и африканском театрах войны.

Живописный, безмятежный на вид, Сингапур в любую минуту может оказаться в орбите войны.

Статуя Будды в главном сингапурском буддийском храме.

Ил. ЭЛЬВИН

Центр города Сингапура. Здесь высится здание биржи.

Люди, которых мы слышим, но не видим

— Читал Левитан...
— Вела передачу Высоцкая...
— «Последние известия» читали Тиунова и Герцик...

Мы никогда ве видели этих людей, но слышим их ежедневно. Мы знакомы с ними давно, узнаем по голосу, помним их имена. В своей превосходной книге «Четыре товарища» Эрнест Кренкель пишет, что на Северном полюсе, на дрейфующей льдине, отважная четверка папанинцев с удовольствием слушала голос диктора Головиной. Голоса дикторов напоминали героям о родной Большой земле.

Помещаем снимки старых наших знакомых — дикторов Всесоюзного Радиокомитета.

З. А. Викторова.

О. С. Высоцкая.

В. Б. Герцик.

А. И. Головина.

Е. И. Гольдина.

Н. П. Дубравин.

Е. А. Емельянова.

Ю. Б. Левитан.

Н. И. Оленина.

Е. Я. Отъясова.

И. П. Телятников.

М. А. Тиунова.

Э. М. Тобиаш.

Н. А. Толстова.

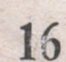

О. Д. Фриденсон.

К. Е. Чаусская.

Фото Е. Микулиной.

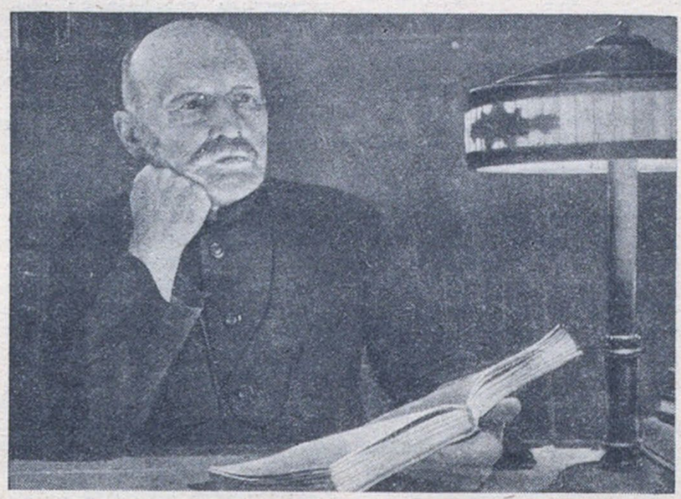

Литературные новинки

ВЕРЕСАЕВ О БЫЛОМ

В трех книжках журнала «Новый мир» за 1940 год (№№ 6, 8 и 10) напечатаны «Невыдуманные рассказы о прошлом» В. Вересаева.

Рассказы сжаты до последней крайности: самый длинный из них занимает пять с лишним журнальных страниц, самый короткий — две строки. Тут встречаются самые разнообразные темы. Состав «действующих лиц» необычайно пестрый. Но все восемьдесят три рассказа проникнуты единым настроением, одной общей мыслью. Перед нами проходит Россия конца прошлого века и начала нынешнего. Читатель видит всю панораму по-новому, охватывает ее как бы двойным зрением: тогдашним и сегодняшним. Прошлая жизнь и ее события целиком осмыслены сегодняшним пониманием.

В. В. Вересаев. Фото В. Минкевича.

Под пером старого писателя оживают страшный быт и дикие нравы Хитрова рынка: острая нужда, полуголодное существование людей, беспримерная скученность и грязь, пьянство, озорство, уголовщина...

Много места в «Невыдуманных рассказах» уделено женщине, ее забитости и бесправию, ее тяжкой доле.

Беременность от внебрачной связи почиталась худшим позором для женщины. Чтоб утаить «грех», героиня рассказа «Бог соединил» родила ребенка в отхожее место, преднамеренно погубила младенца. «После того долго еще чудился по ночам плач и писк захлебывающегося в яме ребенка...»

Из другого рассказа, «Проклятый дом», мы узнаем, как богатый сибирский золотопромышленник, старик-самодур, замуровал свою забеременевшую дочь в светелку и приказал подавать ей еду и питье через маленькое окошечко, а когда дочь стала рожать, он запретил оказывать ей какую-либо помощь. Трое суток из светелки раздавались стоны и вопли. На четвертые сутки нашли мертвыми и мать и младенца.

Сколько ошибок любви, неудачных браков, разбитых жизней!

Мудрено ли, что при старом строе процветала проституция? Один коротенький, в несколько строк, рассказ приведем целиком:

«Студент, получив от проститутки то, что ему было нужно, закурил папиросу и сочувственно спросил:

— Как ты дошла до этого?

Она вскочила на постели и сказала:

— А ты как до этого дошел?

Он с недоумением:

— До чего?

— Что покупаешь человека!»

Начало нового, двадцатого века несет с собой революционное пробуждение широких слоев демократической интеллигенции и народа. В. Вересаев рассказывает о знаменитой демонстрации студентов на Казанской площади в Петербурге 4 марта 1901 года, о забастовках рабочих, о революционной агитации в воинских частях, особенно усилившейся после возвращения армии с русско-японской войны и «Кровавого воскресенья» 1905 года.

В рассказе «Враги» революционно настроенному солдату Сучкову противостоит ротный командир капитан Тиунов — злобный реакционер и монархист. Когда солдаты отказались стрелять в забастовавших рабочих, он с досады выстрелил себе в грудь. Через некоторое время в полку произошло сильное возмущение, граничащее с восстанием. Выздоровевший уже Тиунов требует к себе Сучкова и кричит:

«— Свобода... Свобода?.. Ты хочешь свободы, а вызовешь анархию, проклятый ты человек! Ты ее вызовешь, в ней и я погибну, и сам ты, и Россия!..»

Разъяренный Тиунов хочет пристрелить Сучкова, но сдерживается. Подконец он говорит:

«— Прощай. А мы — мы будем драться с вами до последнего!»

Тиунов — предшественник того белого офицерья, которое в 1917 году истерически вопило о гибели России, а потом, в годы гражданской войны, действительно дралось с нами «до последнего». В том, как писатель увидел и осмыслил сегодня образ Тиунова, и обнаружилось то двойное зрение, о котором было сказано в начале этой статьи.

В «Невыдуманных рассказах о прошлом» обращает на себя внимание разнообразие жанров. Есть тут и цельные по сюжету рассказы, есть и сказы, в которых звучат прекрасно воспроизведенные интонации старинной народной речи («Грех», «Кентавры», «Великодушный» и другие). Значительное место отведено мемуарам писателя: здесь описаны литературные нравы. Между рассказами и «клочками воспоминаний своих и чужих» вкраплены анекдоты, афоризмы и пр.

Не все у автора одинаково удачно, но писателю удалось основное: увидеть прошлое по-новому, рассказать поучительную быль правдиво и взволнованно.

И. Лежнев

ТОКТОГУЛ И ГАФУРИ

Государственное издательство «Художественная литература» выпустило книгу песен замечательного киргизского народного певца Токтогула Сатылганова. В Уфе Башкирским Госиздатом выпущена в свет книга избранных стихов классика татарской и башкирской литературы Мажита Гафури. Имена обоих поэтов до последнего времени почти не были известны русскому читателю. Между тем в истории развития советской многонациональной поэзии и Токтогулу и Гафури принадлежит значительное место.

Токтогул выступил со своими песнями в последнее десятилетие прошлого века. Киргизской письменности тогда еще не существовало. Носителями киргизской поэзии были народные певцы-акыны. Лучшим из акынов и является Токтогул. Певец, философ, композитор, Токтогул разоблачал в своих песнях тунеядцев и эксплоататоров, аульных манапов (баев) и их приспешников. Царская власть упрятала поэта на долгие годы в сибирские снега. Но годы каторги не сломили вольнолюбивого поэта. Вернувшись на родину, Токтогул с новой страстью стал призывать киргизскую бедноту к свержению власти манапов и их покровителей — царских колонизаторов. Победу Октябрьской революции Токтогул приветствовал вдохновенными песнями, которые и поныне остаются лучшим достижением киргизской поэзии.

В изящно изданной книжке стихов Токтогула (в переводах С. Липкина, М. Тарловского, Н. Сидоренко и других) представлены все этапы творчества замечательного акына. Особенного внимания заслуживают главы из поэмы «Кедей-хан», лучшего создания Токтогула, хорошо переведенные Арс. Тарковским. Следует пожелать скорейшего выхода в свет перевода всей поэмы полностью.

Судьба Гафури во многом сходна с судьбой Токтогула. Пламенный поэт-трибун, Гафури и в стихах и в прозаических произведениях ратовал за освобождение трудящихся Башкирии и Татарии. Он не отделял пути татарской и башкирской бедноты от тех путей, какими шли к освобождению от ига царизма русские рабочие и крестьяне. Глубокий интернационализм и патриотизм всегда были характерными чертами творчества Гафури.

В книге избранных произведений башкирского классика, переведенных П. Панченко и Д. Кедриным, привлекают внимание стихи «Правда», «Искание счастья», «Сила», «Совесть». В этих стихах ощутимо влияние Некрасова и Лермонтова, которые наряду с классическими поэтами Востока — Ал. Навои и М. Физули—были истинными учителями Гафури.

П. Скосырев

«УМНЫЕ ВЕЩИ»

Писать пьесы — хорошо! — трудно.

Писать сказки — настоящие сказки — тоже нелегко.

Я написал в этом году пьесу-сказку в шести картинах.

Не знаю еще, удалась ли она мне. Это будет видно тогда, когда ее прочтут первые читатели и увидят на сцене первые зрители, а сам я посмотрю на нее глазами постороннего читателя и зрителя.

Называется пьеса «Умные вещи». Идея ее сводится к простой и неоспоримой истине, а именно к тому, что люди должны быть умнее вещей, которые попадают к ним в руки, должны владеть этими вещами, а не быть у них в плену.

В моей пьесе в руки к людям — героям сказки — попадают такие полезные для житейского обихода вещи, как волшебный ковер-самолет, скатерть-самобранка, шапка-невидимка. О том, что из этого вышло, и говорит моя пьеса, написанная прозой и стихами.

Я давно не писал для театра, даже забыл, как это делается, и считаю свою театральную сказку «дебютом молодого драматурга».

С. Маршак

Искусство

ПРАЗДНИК РУССКОЙ ПЕСНИ

Из Москвы за песнями не уезжали люди. Но был человек, поступивший вопреки поговорке. Он ходил от села к селу и народ дивился необычайному страннику. Он напрашивался на свадьбы, приходил незваным гостем на посиделки, увязывался, бородатый, в девичьи хороводы и веселые пляски за околицей. Приглядев главных песенников, затейников и балагуров, он не отставал от них, пока все старинные песни и сказки, шутки и прибаутки не переселялись в черную клеенчатую тетрадь, а мелодии—на восковой валик фонографа. Потом он шел в другое село.

Митрофан Ефимович Пятницкий.

Так, в погоне за песнями, проводил каждый свой отпуск делопроизводитель Московской психиатрической клиники Митрофан Ефимович Пятницкий. Скромный делопроизводитель был организатором и руководителем хора деревенских певцов.

Первый концерт хора состоялся в Москве около тридцати лет назад (2 марта 1911 года). Концерт произвел огромное впечатление на музыкантов. Оказалось, что в русских песнях, как писали они, «каждый голос — самостоятельная мелодия», что в русских песнях «при разнообразии, пестроте ритмической ткани, при смешанных размерах достигается поразительная законченность формы». В рецензиях о первом концерте восторженный шум не заглушил печальной ноты: «...Нет меценатов, нет Третьяковых, которые бы захотели помочь этому делу — записи и распространению окончательно вымирающего народно-музыкального творчества» («Русское слово»).

Пятницкий не дождался помощи. Но поминки по русской песне были преждевременны. Создать в Москве хор из деревенских певцов было делом невероятно трудным. В хор вошли выходцы из различных деревень: дворники, няньки, ткачи,— не забывшие в городе своего песенного искусства. Первые репетиции шли в каморках рабочих Абрамова и Клоднина, в казармах фабрики Альберта и на задворках Новодевичьего монастыря. Городовые и ночные сторожа постоянно разгоняли шумные сборища. И все-таки пламенная любовь к песне сохранила хор.

В годы революции хор нашел своего настоящего слушателя. Трясучие двуколки отвозили на вокзалы хористов. Песней они поднимали боевой дух красных бойцов, уезжавших на фронт.

В 1918 году в Кремле хор слушал Владимир Ильич Ленин. И все, что делал Пятницкий, получило высокое одобрение Ильича. Квартира М. Е. Пятницкого была превращена в музей русской песни, а он — его хранитель — получил звание заслуженного артиста республики.

Митрофан Ефимович Пятницкий умер в 1927 году.

Славные традиции М. Е. Пятницкого продолжают и нынешние художественные руководители хора: П. М. Казьмин, филолог-фольклорист, знаток русской старины и В. Г. Захаров, композитор, дирижер, хормейстер.

Глубокое знание песенной народной стихии позволило В. Г. Захарову создать несколько замечательных песен. Эти песни (тексты поэта М. Исаковского): «Вдоль деревни», «И кто его знает», «Провожанье», «Шел со службы пограничник» — поет вся страна.

В столицу приходят письма с лаконичным адресом: «Москва, Хору Пятницкого». Пишут тысячи корреспондентов—добровольных помощников. С. Мочалин, научный сотрудник Кусковского музея, узнал, что некоторые из окрестных жителей знают песни, созданные еще при крепостном праве. «Слова записаны, приезжайте записать музыку»,— просит он руководителей хора. Если сыщется где-нибудь выдающийся талант, в Москву летит извещение: «Есть для вас подходящий человек». Так попала в хор Шура Прокошина. О ней написала В. Г. Захарову учительница одной из сельских школ. Теперь Шура Прокошина — солистка хора. Вторую солистку, Анну Козлову, прислал фабком фабрики «Красный Октябрь».

Сокровищница хора пополняется из году в год. Сейчас в его репертуаре около трехсот песен, а в библиотеке — тысячи.

Ко дню своего тридцатилетнего юбилея хор Пятницкого подготовил новую работу. Будет инсценирована последняя часть поэмы Твардовского «Страна Муравия» — новая, колхозная свадьба, с тостами и шуточными песнями. Эта работа — доказательство того, что коллектив хора Пятницкого встречает свое тридцатилетие не только как хранитель песен старой деревни, но и как создатель радостных песен нового, колхозного села.

В. Сухаревич

Выступление хора имени Пятницкого. Дирижирует художественный руководитель хора заслуженный артист РСФСР В. Г. Захаров.

Фото А. Воротынского.

«ЧЕРЕВИЧКИ» В БОЛЬШОМ ТЕАТРЕ

«Вакула торжественно провалился»,— с грустью сообщал Петр Ильич Чайковский в письме из Петербурга в Москву после премьеры своей третьей оперы — «Кузнец Вакула» — в 1876 году.

«Кузнец Вакула», написанный композитором с истинным поэтическим чувством, плохо был принят публикой. Чайковский не мог примириться с неуспехом одного из своих самых любимых произведений и верил в его будущее.

Народный артист СССР М. Д. Михайлов в роли Чуба.

В 1885 году в Майданове, под Москвой, Чайковский переделал свою оперу, написанную на сюжет гоголевской повести «Ночь перед рождеством». Композитор обратил внимание на речитативы оперы, облегчил оркестровку, включил несколько новых номеров. Опера получила новое название— «Черевички».

19 января 1887 года Чайковский занял капельмейстерское место в оркестре Большого театра и продирижировал первым представлением своей оперы «Черевички». Спектакль прошел блестяще.

Несмотря на успех после семи спектаклей «Черевички» были сняты дирекцией с репертуара Большого театра.

Впоследствии Чайковский говорил: «Онегин для меня занимает совсем особое положение; я не могу сказать, чтобы считал его лучшею из своих опер, но с «Онегиным» у меня связано очень много воспоминаний. «Черевички» кажутся мне лучшею оперой по музыке, и я постараюсь как-нибудь добиться их возобновления».

Сцена во дворце. Царица — Б. А. Амборская, Вакула — Г. Ф. Большаков, Бес — И. П. Бурлак.

Фото А. Воротынского.

Как известно, при жизни Чайковского это не произошло.

★

«Черевички»—одно из самых жизнерадостных, оптимистических произведений гениального русского композитора. В его музыке отражены народная фантастика и юмор гоголевского произведения.

Новая постановка «Черевичек» была показана 14 января на сцене филиала Большого театра Союза ССР.

— В «Черевичках» все очень просто и в то же время очень сложно для сценического разрешения,— говорит постановщик оперы народный артист РСФСР Р. Симонов.— Роли Оксаны и Вакулы требуют от исполнителей большого мастерства. Оксана — не пустая кокетка, а любящая девушка: она проверяет любовь Вакулы и стремится получить все новые и новые доказательства его чувства. Вакула — простой, непосредственный парень, но в нем живет художник и фантазер. Если музыкальная характеристика любви Оксаны и Вакулы дана средствами лирики, то совсем иными красками наделил Чайковский образы Солохи и Беса. Здесь все построено на наивной фантастике, но чертовщина дана в юмористическом преломлении, столь типичном для народа.

В новый спектакль Большого театра вложено много упорного труда, творческого волнения, изобретательности. Блестяще справились со своими задачами режиссер Р. Симонов, дирижер А. Мелик-Пашаев и художник А. Петрицкий. Из исполнителей следует отметить прежде всего М. Михайлова в роли Чуба, Е. Антонову — в роли Солохи и С. Панову — в роли Оксаны.

Г. Руз.

КАК МЫ СОЗДАВАЛИ «СУВОРОВА»

Можно смело сказать, что Александра Васильевича Суворова знает каждый. Имя его встречают в романах, стихах, драме, комедии, песне и сказке. В бесчисленных «Военных анекдотах» он фигурирует как главное действующее лицо. Народ крепко запомнил Суворова и никогда его не забудет. Вот почему работа над созданием живого образа Суворова является особо сложной и ответственной. Ведь надо, чтобы каждый зритель, увидев на экране играющего актера, сказал себе: «Да, это тот самый Суворов, о котором я читал, о котором я слышал. Именно тот самый, которого я представлял себе, он не может быть другим».

Режиссер-орденоносец В. И. Пудовкин беседует с артистом Н. П. Черкасовым, исполнителем роли Суворова.

С величайшей осторожностью и вниманием подходил наш творческий коллектив к разрешению основных вопросов трактовки характера Суворова. Сценарист Г. Гребнер, режиссеры М. Доллер и я вместе с артистом Н. Черкасовым прежде всего решили избавиться от всего наносного, случайного, что было в изобилии придумано тремя поколениями людей, из уст в уста передававшими рассказы о великом полководце. В огромном количестве полуанекдотов, полулегенд Суворов изображается прежде всего чрезвычайно эксцентричным чудаком. Он поет петухом, скачет через стулья, обливается водой на многолюдной площади только что взятого города, выкидывает «коленца» и «штучки» при самых разнообразных обстоятельствах. Очень легко было бы пойти на поводу у этих занятных рассказчиков, счесть за самое главное в характере Суворова его эксцентричность, своеобразную «косину», вызывающую удивление и смех. С нашей точки зрения, это было бы ошибкой: ведь очень часто народное творчество использует историческое лицо только как условного носителя определенной силы: героической, сатирической или какой-либо иной. Непримиримо-принципиальный, смелый и остроумный, Суворов оказался очень подходящим персонажем для ядовитого, издевающегося над всяческой тупостью анекдота. Но, конечно, строить характер действительного, живого Суворова на основе таких анекдотов было бы так же неверно, как пытаться воссоздать образ Петра Первого или Ивана Грозного исключительно на материале песен и былин. Мы пошли по другому, нужно сказать, гораздо более трудному пути.

В основу своей работы творческий коллектив, создавший фильм «Суворов», положил величайшее уважение к образу человека, прежде всего благородного, простого и обладающего редчайшим даром — тем, что называют гениальностью.

Чрезвычайно трудно играть гениальность. Это не страсть, не переживание и не удачно найденные драматургом слова. Ее нельзя сыграть ни мимикой, ни интонацией. Ощущение гениальности создается у зрителя в результате общего воздействия картины. Я, без всякого желания говорить парадоксы, утверждаю, что гениальность Суворова должны были изображать в с е, начиная с автора сценария, режиссеров и в с е х актеров и кончая плотниками, строившими Чортов мост.

Человеческие достоинства отпускаются гению в огромной, необычной мере. Суворов умен, прозорлив. Сто пятьдесят лет назад он создал в военном искусстве то, что живет полною жизнью и в наши дни. Созданное мыслью он проводил в жизнь с бешеной энергией и принципиальной непримиримостью. Он преодолевал любое сопротивление непреклонной уверенностью в правоте найденного им решения. И вместе с тем ни на секунду не переставал он быть реальнейшим деятелем, тонко чувствующим окружающую его среду. Он действительно любил солдат, на сознательном мужестве которых он строил успех всех своих военных предприятий. Он действительно ненавидел все тупое, ограниченное, мешавшее ему в достижении намеченных целей. Дворцовая знать была силой, с которой нельзя было не считаться, и Суворов считался с нею. Но он презирал ее и при непосредственном столкновении с нею не мог и не хотел сдерживать своего презрения. Он хитрил, он прикидывался невменяемым чудаком, чтобы иметь возможность сказать в лицо то, что в серьезном тоне прозвучало бы прямым оскорблением. Он был истинным полководцем повсюду и на любом поле сражения: и под неприступными стенами Измаила, и над бездонными альпийскими пропастями, и на скользком паркете Гатчинского дворца. Хитрый в расчете, быстрый и точный, как молния, в действии, решительный и жестокий в расправах, веселый и добрый в победе. Блистательный характер, твердый и прямой, завоевавший заслуженное бессмертие в народной памяти.

Такой характер не мог существовать без глубокой и крепкой связи с народом. Вот почему второй важнейшей задачей режиссуры—не меньшей чем работа с актером, игравшим Суворова,—было создание образов суворовских солдат, олицетворяющих народную массу. Только в тесной связи и в постоянном взаимодействии главного героя и близкой ему массы можно было достичь цели все нашей работы: создания живой, яркой фигуры любимого народом героя военной истории нашей славной родины.

Насколько это удалось, скажет наш первый критик — советский зритель.

В. Пудовкин

Искусство

ДЕБЮТ МОЛОДОГО ПЕВЦА

Владимир Николаевич Прокошев в 1929 году окончил гидротехнический факультет Тимирязевской академии и несколько лет работал в Заволжье. Любовь к музыке и пению привела инженера Прокошева на сцену.

После учебы в Московской консерватории, успешных выступлений в Минске, Баку и городе Горьком В. Н. Прокошев был приглашен в театр имени Станиславского, а затем — в Большой театр Союза ССР.

Недавно В. Н. Прокошев успешно дебютировал в спектакле «Князь Игорь».

На снимке: В. Н. Прокошев в роли князя Игоря.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ЛИТЬЕ

Выставка художественного литья в Музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина привлекла внимание работников искусств и широкой общественности. На выставке много экспонатов, относящихся к восемнадцатому и девятнадцатому векам. Это великолепные произведения, пленяющие совершенством отделки. Замечательные русские мастера превращали черную чугунную массу в тонкий узор, причудливый орнамент. Видное место на выставке занимают изделия знаменитого Каслинского чугунолитейного завода. Специально для выставки на заводе было отлито около 30 новых работ советских художников.

Мы помещаем несколько снимков с экспонатов выставки:

«Игра с мячом». Скульптура П. И. Добрынина (слева). «Юный садовник». Скульптура И. А. Рабиновича (справа). «Тройка зимой». Скульптура Нанс, мастер Торокин (внизу слева). «Из поэмы Низами». Скульптура О. Е. Мануйловой (внизу).

ЗА РУБЕЖОМ

В лондонском Сити.

АРИФМЕТИКА СМЕРТИ

Американский сенатор Бон подсчитал, во что обходится один солдат, убитый на войне.

Во времена Юлия Цезаря один убитый солдат обходился в 40 франков. Во времена Наполеона эта сумма выросла до 3 тысяч долларов, то есть до 15 тысяч франков. В 1914 году каждый убитый обошелся в 20 тысяч долларов, то есть в миллион франков, а сейчас каждый убитый обходится в 2,5 миллиона франков.

Таков результат появления массовых армий, развития военной техники и применения новых дорогостоящих видов оружия, от самолетов и танков до автоматических винтовок включительно.

Подсчеты сенатора Бона не совсем точны. Так, «стоимость» одного солдата, убитого в первую мировую войну, составляет 25 тысяч долларов (война обошлась в 250 миллиардов долларов, на фронтах погибло 10 миллионов человек).

Остается добавить итоги другого подсчета: установлено, что на каждую тысячу солдат, павших в войне 1914—1918 годов, приходился один новый миллионер. Война ведь, помимо всего прочего,—«ужасно прибыльная вещь» для военных концернов. Но, очевидно, такого рода статистика не интересует уважаемого сенатора.

ГЕРМЕС СПАСАЕТСЯ ОТ БОМБ

В течение сорока дней в Афинах производились работы по переноске памятников античного искусства в надежные укрытия.

В погребах одного семиэтажного здания, где-то в Афинах, пишет греческая газета «Мессаже д'Атен», вырыты глубокие ямы, в которых запрятаны милосский Посейдон и другие ценнейшие скульптуры. Ямы покрыты толстыми железобетонными плитами, поверх которых насыпан слой песка толщиной в 2 метра. Чтобы попасть в погреба, воздушная бомба должна пробить семь потолков из железобетона, настилы из мешков с песком и ряд других преград.

Каждая скульптура обернута толстым слоем ваты и пергаментной бумаги для предохранения от сырости. Дно ямы покрыто древесными опилками. Специальные подпорки поддерживают скульптуру, чтобы помешать ее перемещению в ящике в случае сотрясения.

Драгоценные коллекции Национального музея перенесены в бронированные кладовые одного банка. В окрестностях Афин, в скалах, нашли убежище небольшие статуи и другие произведения искусства. Ценности Акропольского музея частично хранятся в подвалах самого музея, частично — в специальных хранилищах, высеченных в скалах.

Не принято никаких мер по охране Парфенона по той простой причине, что это невозможно сделать. Незащищенными остались также знаменитые кариатиды Эрехтейона, афинский храм Победы и другие памятники античного искусства.

Из Афин отправлена специальная бригада археологических работников для приведения в безопасность сокровищ музея в Дельфах.

Прославленный Гермес, детище великого ваятеля Праксителя, находившийся много веков под землей, откуда его извлекли во время раскопок, опять возвращается в землю.

ИЗОБРЕТАТЕЛЬНОСТЬ ПОНЕВОЛЕ

Частые воздушные ночные тревоги натолкнули одну из жительниц Лондона на мысль использовать одеяло в качестве халата. Пришитый к одеялу капюшон и застежка-молния в две—три секунды решают проблему туалета, в котором можно появиться на людях, в бомбоубежище. Оба варианта одеяла-халата показаны на нашем снимке.

Гигантский огород? Насаждения капусты? Похоже, но в действительности — это склад готовых к вывозу авиационных моторов на заводе Пратт-Уитней (США).

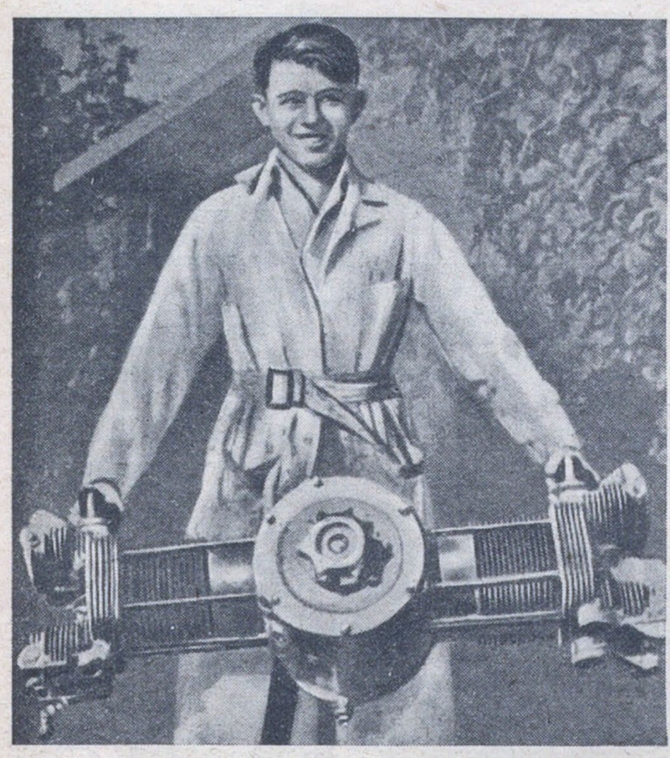
«ПОСЛАНИЕ» БОРОТРА

Назначенный правительством Виши на должность руководителя французским спортом Жан Боротра (в прошлом известный теннисист) обратился надням к футболистам своей страны с «посланием». Одним росчерком пера спортивный диктатор Франции раз и навсегда уничтожает профессионализм, «эту язву французского футбола». Профессионалам тут же дается благой совет: обеспечьте себя такой работой, которая доставит достаточные средства к существованию и не будет препятствовать занятию футболом. Вся загвоздка лишь в том, что в разоренной войной и ее последствиями стране работу найти невозможно.

Другое нововведение, прокламированное Боротра, — запрещение иностранцам играть во французских командах. До войны во Франции было очень много иностранных футболистов. В любой мало-мальски приличной команде играли 2—3 иностранца.

Среди других мероприятий, содержащихся в «послании» Боротра, обращает на себя внимание так называемый «футбольный городской ценз»: правом иметь команду мастеров-любителей пользуются только города, насчитывающие свыше 50 тысяч жителей.

В МИРЕ НАУКИ И ТЕХНИКИ

АВИОМОТОР В 59 КИЛОГРАММОВ

Показанный на нашем фото мотор, сконструированный американским изобретателем Джулиусом Дюсевуаром, весит всего 59 килограммов. Его мощность—75 лошадиных сил; он вполне пригоден для легких, двухместных самолетов. Большое удобство этого мотора в том, что его можно легко снять с самолета, на котором он установлен, и разобрать с помощью двух простых гаечных ключей.

СТРЕЛЬБА В ТЕМНОТЕ

На стрелковых занятиях в одной английской военной школе применяются дымчатые очки, создающие иллюзию ночи. С помощью этих очков стрелки учатся распознавать в темноте местность, окружающие предметы и стрелять в еле различимую цель.

АЭРОДРОМ, ОТВОЕВАННЫЙ У РЕКИ

Новый Вашингтонский аэропорт на берегу реки Потомак занимает площадь в 300 га. Четыре посадочные полосы, длиной до 2100 метров и шириной в 60 метров, пересекают аэродром. Самолеты могут взлетать и садиться в восьми направлениях.

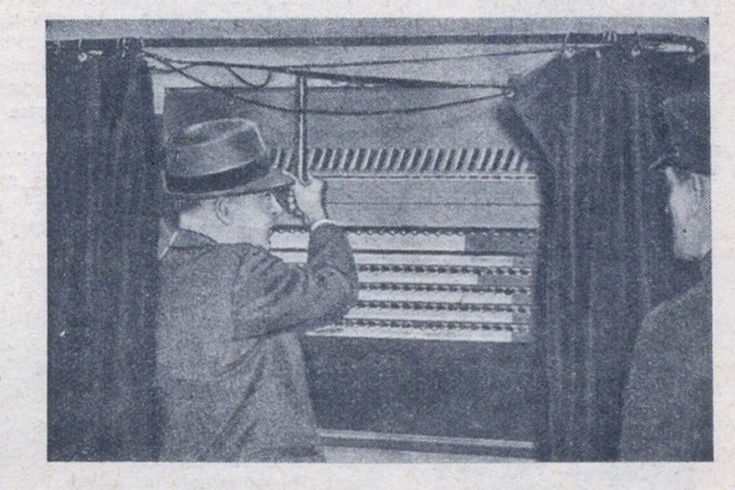
Около половины участка, отведенного под строительство аэродрома, находилось в затопляемой ежегодно весенним паводком прибрежной полосе. По проекту, аэродром должен был находиться на 6 метров выше ординара. Чтобы добиться этого, пришлось образовать на затопляемой площади сплошную насыпь высотой от 8 до 12 метров, на что потребовалось около 12 миллионов кубометров грунта. Разведочные работы показали, что под поверхностью залегает мощный пласт песчано-глинистого ила толщиной до 6 метров. По мере приближения к берегу реки этот пласт постепенно увеличился до 13 метров.

Если учесть, что аэропорт рассчитан на прием тяжелых (30-тонных), а в недалеком будущем и сверхтяжелых (64-тонных) бомбардировщиков, то станет очевидной вся сложность строительства в этих условиях.

Задача подъема уровня площадки была разрешена методами гидромеханизации. Лишь 600 тысяч кубических метров гравия и песка было добыто в близлежащих сухих карьерах. Основная масса грунта, 11—12 миллионов кубометров, была добыта со дна реки Потомак. На реке были установлены 4 мощных плавучих землесоса, которые подавали песок и гравий на площадку аэродрома по длинным пульпопроводам.

Так была отвоевана у реки площадь в 144 га.

После проведения дренажных работ и естественного осушения площадки было приступлено к уплотнению и укреплению намытого грунта. Поверх укрепленного основания (грунт-бетона) было уложено два слоя асфальто-бетона толщиной в 90 миллиметров. Излишки песка и гравия, добытого со дна реки, были тут же использованы для производства асфальто-бетона.

АВТОМАТ ВМЕСТО ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ УРНЫ

Около трети голосов на президентских выборах этого года в США было подано не путем опускания в урну избирательных бюллетеней, а с помощью 35 тысяч счетных машин-автоматов. Эти автоматы действуют так: избиратель, зайдя в кабину, поворачивает ручку (как показано на фото) и задергивает таким образом занавеску, закрывающую вход в кабину. Над именем каждого кандидата, написанном на панели счетной машины, устроен рычаг. Нажав на рычаг, избиратель пускает счетную машину в ход. Но он имеет еще возможность передумать: его голос регистрируется на валике счетной машины только тогда, когда он снова повернет (в обратном направлении) верхнюю ручку, которая на этот раз отдернет занавеску у входа кабины и зарегистрирует соответствующую цифру на валике. Это устройство лишает избирателей возможности дважды подать свой голос: зарегистрировав его, избиратель должен немедленно покинуть автоматически открывшуюся кабину.

Через двенадцать часов после начала голосования избирательные участки закрываются. Механизм счетных машин запирается ключом, который хранится у председателя избирательной комиссии. В то же время отпираются задние стенки этих машин, открывая ряды цифр — автоматически подсчитанное число голосов, поданных за каждого кандидата. Их остается только списать. Показания машин сохраняются для возможной проверки.

ПУТЕШЕСТВИЕ В ЕВРОПУ

(Перенос со стр. 5)

Хозяин комнаты из деликатности не спрашивал, что случилось, ожидая, пока товарищ скажет это сам. Он лишь выжидательно смотрел на него. Но тот все продолжал сидеть молча.

— Да что такое? В чем дело, скажи,— наконец окликнул его юноша.

— Эх, разве ты поможешь, Андрей Степаныч?! Тут никто не поможет. Выхода нет. Приехал один москвич. Его некуда деть. Приговорен к смертной казни. Не сегодня—завтра его поймают и повесят. Вот тут и будешь...— и, безнадежно махнув рукой, он остался сидеть в прежней позе, видимо, мучительно думая о том, куда девать товарища.

— Не волнуйся,— спокойно сказал тот, кого назвали Андреем Степанычем.

Гость рассеянно взглянул на него.

— Вот, возьми у меня!— сказал юноша и, вынув из кармана заграничный паспорт, протянул его товарищу.

Тот сперва ничего не понял, потом сообразил, засмеялся от радости и, схватив эту тоненькую коленкоровую книжку, убежал, не сказав ни «спасибо», ни «прощай».

Молодой человек, улыбнувшись, пожал плечами и стал распаковывать постель.

Поехал... С печки на полати,— подумал он, укладываясь поудобнее под одеялом. Но уже через несколько минут он спал крепким сном.

Не было больше причин волноваться. То, что его ждет, он знал.

Случилось это через две недели. Не помогли ни помощь товарищей, ни все попытки скрыться. Это было плохое время в России. 1908 год.

Прошла первая ночь в душной тюремной камере, похожей на десятки других, в которых приходилось ему бывать раньше.

Настало утро.

Заключенный напился кипятку, поел кислого тюремного хлеба.

Со стуком открылся глазок, и чей-то голос прогудел оттуда:

— Куйбышев, Валериан! На прогулку.

Через несколько минут повели гулять.

Пасмурный и сердитый вышел арестант на тюремный дворик, усыпанный гравием. Мрачно он сделал несколько кругов. Но молодость и солнышко взяли свое. Он стал поглядывать на небо, такое же чистое и ласковое, как везде, как на всем белом свете.

Невольно он подумал о товарище, который, с его паспортом, вместо него сейчас в Париже. Что он благополучно спасся, он знал и жалел лишь о том, что не спросил его имени. Он ходит там сейчас на воле и, может быть, глядит на это же самое небо.

Радость овладела им при этой мысли.

— Я гуляю сейчас по Елисейским полям! Вы слышите?— задорно крикнул Куйбышев тюремному сторожу, стоящему у двери с часами в руке.

Но тюремщик много раз уже видел, как узники сходили с ума. Он мрачно покосился и ничего не ответил.

СПОРТ

ЛЫЖНЫЕ КРОССЫ

В парки, в загородные леса, в поле вышли тысячи спортсменов, чтобы участвовать в беге на лыжах по пересеченной местности — кроссе профсоюзов.

Ежедневно утром на заснеженных стартах судьи взмахивают флажками и лыжники начинают традиционный десятикилометровый бег по незнакомому пути: в открытой степи, в густой лесной чаще,— преодолевая овраги и рвы. Тот, кто пройдет это расстояние за 65 минут, сдаст испытание по лыжным нормам комплекса «Готов к труду и обороне». Таково обязательное условие.

Кросс профсоюзов закончился. По неполным данным, в нем приняло участие более 500 тысяч человек. Сейчас по всей стране с большим подъемом проходят соревнования участников комсомольского кросса. В нем принимают участие лишь те молодые спортсмены, которые хорошо тренированы и сдали испытания по лыжным нормам «ГТО».

В конце февраля состоится массовый кросс имени Героя и Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко. На старт этого кросса выйдут бойцы Красной Армии.

Соревнования нынешней зимы, в частности кроссы, говорят о большой любви нашего народа к интересному и увлекательному лыжному спорту.

Иоганнес Коткас, абсолютный чемпион СССР по французской борьбе.

ЮНЫЕ ЧЕМПИОНЫ

В Москве происходили всесоюзные соревнования юных гимнастов.

Из юношей лучше других провел соревнование студент Ленинградского ордена Ленина института физкультуры имени Лесгафта Борис Кабаков.

Среди девушек выделялась группа московских школьниц, руководимая мастером спорта К. И. Воронцовой.

Лучшей из этой группы оказалась ученица 601-й школы Аля Волкова. Ей, как и Борису Кабакову, присвоено звание чемпиона СССР.

На снимке: Борис Кабаков и Аля Волкова.

117 МИНУТ

...Прошли все девяносто минут игры, а ни одна команда не смогла вырвать победу: спартаковцы забили в ворота «Торпедо» два мяча, но столько же пропустили и в свои. Ничья. Законы розыгрыша «Кубка» не признают такого результата: выиграл — и тогда тебе открыт путь к новым встречам; проиграл — и тогда это твоя последняя «кубковая» игра.

И матч продолжается. С какой-то неимоверной, только хоккею присущей быстротой мчится под ударами клюшек маленький мячик от одних ворот к другим.

А минуты идут: 105, 106, 107... Как долго еще будет длиться этот матч?

Все свое уменье вкладывают спортсмены, чтобы забить заветный мяч в ворота противника, взять победу. Это — нелегкое дело: ведь и в защите обе команды играют с огромным старанием.

115 минут. Только что отразил удар вратарь торпедовцев Петров.

116... Снова атака «Спартака». Но мяч отбит. Он летит в другой конец катка.

117 минут. Наступила развязка: правый край «Спартака» Денисов, получив мяч от своих защитников, повел его вперед, потом сильным ударом послал влево, своему инсайду Оботову. И Александр Оботов, самый юный участник матча, хоккеист, еще недавно игравший в детской команде «Спартака», ловко обведя нескольких торпедовцев, вышел к воротам и точно направил в них мяч мимо вратаря.

Газетная заметка: «На стадионе Юных пионеров матч между хоккейными командами «Спартака» и «Торпедо», длившийся 117 минут вместо обычных 90, закончился победой «Спартака» со счетом 3 : 2. Благодаря этой победе «Спартак» вышел в полуфинал розыгрыша «Кубка Москвы» по хоккею».

НЕПОБЕДИМАЯ КОМАНДА

Женская хоккейная команда общества «Буревестник» установила новый рекорд. Пятый хоккейный сезон она идет без поражения. Четырежды она выигрывала почетный трофей—«Кубок СССР». В этом сезоне команда вбила более 50 мячей и не пропустила ни одного в свои ворота.

Сейчас команда лидирует розыгрыш первенства Москвы среди женских команд.

В феврале «Буревестник» начинает игры на «Кубок СССР» по хоккею.

На снимке: московская команда общества «Буревестник». Впереди — капитан команды, заслуженный мастер спорта В. Н. Прокофьева. За ней (слева направо): Н. Багрецова, Кл. Прокофьева, А. Седова, Н. Лебедева, Л. Волкова, В. Юдина, Е. Емельянова, О. Артемкина, А. Соколова, М. Горшкова.

Фото М. Калашникова.

НА ЛЫЖАХ ИЗ МОСКВЫ В ПЕТЕРБУРГ

(Из прошлого)

В начале зимы 1911 года я предложил своим товарищам, студентам М. Гостеву, И. Захарову и А. Елизарову, совершить «путешествие на лыжах в Петербург». Затея по тем временам была смелая.

Поход был тяжелым. Ночевать приходилось в холодных крестьянских избах на соломе или в трактирах на столах и стульях. Однажды нам повезло: мы провели ночь в пекарне, подложив под головы теплые душистые буханки только что выпеченного ржаного хлеба.

Большие затруднения были с путевыми отметками в нашем походном журнале. Зашли мы как-то в школу, вызвали учительницу. Та испугалась нашего вида, приняв нас, вероятно, за бездомных бродяг. Вид у нас, правда, был не спортивный: мы одеты были в пиджаки с чужого плеча.

В Петербурге нас встретили два человека. На весь путь мы затратили двенадцать с половиной дней.

После пробега я выиграл в Москве первенство России по лыжам. Тяжелый переход оказался замечательной тренировкой к спортивным соревнованиям.

Прошло двадцать пять лет. Мои спутники первого похода были живы и здоровы и попрежнему увлекались лыжным спортом. Мы решили отметить наш юбилей лыжным пробегом в обратном направлении.

Готовились ровно год. Летом совершали пешие походы — Гостев был чемпионом-ходоком, — проводили тренировочные поездки на велосипеде, много плавали.

Приняв старт в Ленинграде, пошли по знакомой дороге. Всюду мы были желанными гостями. Гостеприимство колхозников трогало до слез. Тысячи колхозной молодежи на лыжах встречали и провожали нас. Любознательные колхозные ребята просили у нас лыжной мази и подолгу рассматривали систему крепления ботинок к лыжам.

Первый поход мы шли впроголодь, не зная, чем утолить свой волчий аппетит. А во втором походе нам приходилось проявлять изобретательность, чтобы убедить гостеприимных колхозников, что мы по горло сыты и по три обеда есть не в состоянии (по два-то вкусных обеда мы ели каждый день).

Встреча в Москве была такая, что никогда ее не позабудешь.

Вторым пробегом мы побили время первого похода на четыре дня. А ведь мне, самому «молодому» лыжнику, во втором путешествии было 44 года!

Александр Немухин,
заслуженный мастер спорта.

— Даю вам эти штучки напрокат, дорогой Джон! По использовании верните их, пожалуйста, в полной целости и сохранности.

Рисунок худ. Бор. Ефимова.

МУЧЕНИЯ СТИЛИСТА

Мне недолго пришлось думать над тем, кому посвятить свою книгу. Разумеется, ее следовало посвятить моей бабушке, так как, во-первых, это обрадовало бы старушку, а, во-вторых, произвело бы благоприятное впечатление на читателей.

Все, что занимало меня в данном случае,— это, как именно сформулировать посвятительную фразу. Так сказать, формула посвящения.

Конечно, неискушенному человеку кажется, что нет ничего легче, как взять просто и написать:

«Посвящаю эту книгу своей бабушке».

Однако даже при поверхностном разборе такая фраза не выдерживает никакой критики. Она суха и невыразительна, как надпись «Калоши снимать обязательно». В ней отсутствуют торжественность и поэтическая приподнятость, которые, безусловно, должны найти себе место в посвящении.

Я долго перебирал в уме различные варианты посвящений, но ни один не показался мне подходящим.

Тогда, чтобы внести в это дело разумное начало, я решил, что, пожалуй, правильней всего будет сперва задаться целевой установкой, а потом попытаться изложить ее словами.

Подумав так, я пришел к выводу, что прежде всего надо четко выразить, что и кому я посвящаю.

В результате родилась такая фраза:

«Книгу
бабушке своей
я посвящаю эту».

Но это было похоже на какой-то детский стишок:

«Книгу бабушке своей
посвящаю эту...»

Оставить подобное легкомысленное посвящение означало бы совершить бестактный поступок по отношению к такому, уже немолодому человеку, как моя бабушка, а потому я составил новый вариант:

«Книгу эту бабушке своей посвящаю я».

Но его главным недостатком являлась неуверенность. Тут как бы ставилось под сомнение, эту ли книгу действительно ли я и своей ли бабушке посвящаю. Поэтому я написал иначе:

«Эту книгу
своей бабушке
я посвящаю».

Во всяком случае, такому варианту нельзя было отказать в утвердительности. Но меня смущало то, что утвердительность здесь уже приобретала несколько маниакальный характер. Создавалось такое впечатление, как будто я, растолкав толпу старушек и выхватив оттуда мою бабку, просто втискивал ей в руки свою книгу.

Я с негодованием отверг этот вариант и набросал новый, который гласил:

«Книгу своей бабушке я посвящаю эту».

Однако, написав так, я убедился, что совершенно неожиданно ставлю в нем под сомнение свое авторство. Более того, в качестве автора выдвигалась сама бабушка. Я не счел себя вправе переложить на дряхлые плечи доверчивой старушки все неприятности, которые могли бы возникнуть в связи с рецензиями на мое литературное детище. Ни секунды не колеблясь, я забраковал этот вариант и создал новый:

«Я посвящаю эту книгу своей бабушке».

Казалось бы, что эта фраза без претензий. Но, прочитав ее несколько раз, вы убеждаетесь в том, что выпяченное местоимение «я» придает ей неприятный оттенок. Подобная чванливость была бы нетерпимой и вооружила бы против меня читателей.

Раздраженный постоянными неудачами, я, наконец, написал смаху:

«Эту, бабушке своей, книгу я посвящаю!»

Но тут же опомнившись, я понял, что, конечно, такую фразу нельзя было оставить. Положительно она звучала совершенно несдержанно, и при взгляде на нее... Ну, в общем не стоит об этом говорить...

Чувствуя, что я вообще перестаю понимать, как из слов надо составлять осмысленное предложение, я решил дать себе передышку.

Отдохнув как следует, я сел за стол, и тут неожиданно для меня моя рука сама собой что-то написала. Я прочел:

«Посвящаю эту книгу своей бабушке».

Не могло быть никаких сомнений! Передо мной была как раз та фраза, которую я так долго искал.

Приятно все-таки знать, что твои усилия не пропали даром.

С. Самойлов

ЮМОР

ИСТОРИЧЕСКИЕ АНЕКДОТЫ

ЭКЗАМЕН

Как известно, поэт Мицкевич некоторое время был профессором Лозаннского университета. Но, прежде чем принять кафедру, он долго думал и даже имел намерение отказаться от нее. Объяснялось это тем, что, согласно правилам университета, претендент на звание профессора должен был сдавать экзамены. Мицкевич считал для себя обидным это требование и не хотел сдавать экзамены.

Однажды поэт был приглашен на обед к некоему статскому советнику. На обеде присутствовало несколько профессоров Лозаннского университета. Между гостями и Мицкевичем разгорелась оживленная дискуссия о латинской словесности, как раз о том предмете, профессором которого должен был стать Мицкевич.

Дискуссия затянулась до поздней ночи. Когда все гости разошлись, хозяин, провожая Мицкевича до дверей, стал сердечно его поздравлять:

— Поздравляю вас с блестящими ответами. Ваш государственный экзамен прошел прекрасно.

— Мой экзамен? — удивился Мицкевич.

— Да, мои гости входят в состав экзаменационной комиссии. Они спрашивали вас целый вечер и единогласно присудили вам звание профессора.

НЕПРИМИРИМЫЙ

Знаменитый французский художник Жак-Луи Давид (1748—1825) был избран в 1793 году в Конвент и участвовал в вынесении смертного приговора королю Людовику XVI.

По возвращении Бурбонов Давид был изгнан из Франции и поселился в Брюсселе. Многие товарищи советовали ему заслужить прощение и снискать королевскую милость.

— Лучшим способом,— говорили они,— было бы написать портрет Карла X.

— Хорошо,— ответил художник,— я нарисую короля, но принесите мне сначала его голову.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ РОССИНИ

Итальянский композитор Россини еще при жизни пользовался большой известностью. Городской совет Милана решил поставить ему памятник. К композитору приехала делегация с просьбой дать согласие на установку этого памятника.

— Сколько должен стоить памятник? — спросил маэстро.

— Триста тысяч лир.

— Тогда я предложу вам нечто иное,—сказал Россини.— За эти деньги я лично готов до смерти ежедневно в течение нескольких часов стоять на главной площади Милана.

ПО ГОГОЛЮ

К возобновлению оперы «Черевички».

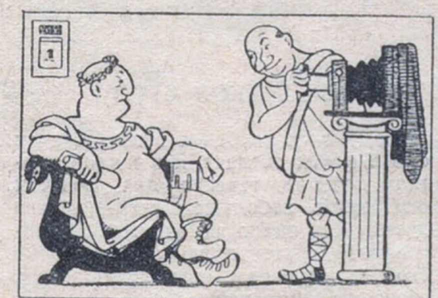
Рисунок худ. Бор. Ефимова.

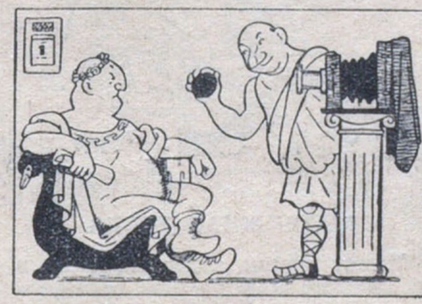
Работник местной промышленности:
— Товарищ Вакула, разве в ваше время черевички тоже нужно было завозить из Ленинграда?

БОЛЬШАЯ ВЫДЕРЖКА

Фотография в античном мире. По археологическим исследованиям художника Ю. Ганфа.

— Спокойно! Снимаю!

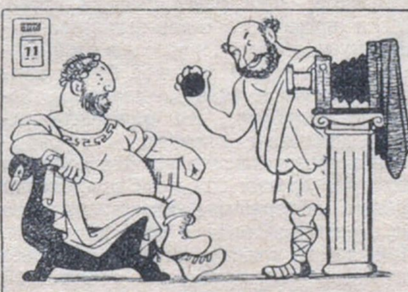

— Раз, два, три...

. . . .

. . . .

... миллион сто двадцать три тысячи шестьсот сорок два.

— Готово! Мерси.

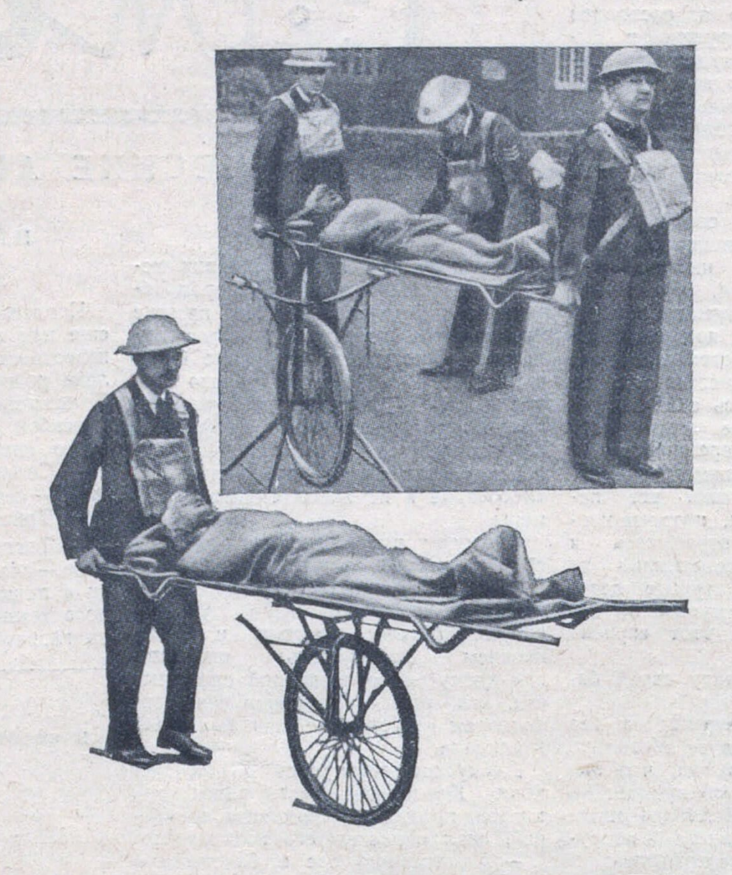
НОВОСТИ МЕДИЦИНЫ

ЛЕЧЕНИЕ ЗДОРОВЫХ

Да, это совершенно здоровые дети. Однако к ним не пускают ни родителей, ни других детей. Изоляция длится дней десять. По нескольку раз в день маленьким пациентам дают лекарство от дизентерии — бактериофаг—и периодически проверяют его действие. Если анализ не обнаружил дизентерийных палочек, ребенка выписывают. Но как они могли попасть в кровь здорового и не заразить его? Так бывает и с другими микробами. Они словно щадят организм, в котором поселились. Человек здоров, но он бациллоноситель, он распространяет заразу.

До 1940 года не замечали, что именно так распространяется и дизентерия. Ее считали летней болезнью. От нее лечили, но не гасили ее очагов. Профессора Крестовникова, Гартох, Поспелов, доктор Яблоков и другие доказали: чтобы избавиться от дизентерии, надо с осени изгнать дизентерийные палочки из крови бациллоносителей.

Ныне в Московской области продолжается начатый осенью поход против вредоносной палочки. Десятки тысяч детей и взрослых обследуются врачами. Бациллоносителей ищут раньше всего в детских яслях, в общежитиях, в столовых, кафе, пекарнях. Врачебному осмотру помогает бактериологический анализ.

НОСИЛКИ-ТАЧКА

Остроумное и простое приспособление: велосипедное колесо со складной подставкой, укрепляемое зажимами на стандартных носилках,— позволяет вдвое уменьшить число санитаров, занятых переноской больных или раненых. Это колесо превращает носилки в своего рода тачку, которую легко везет один человек. При укладке больного или раненого колесо удерживается в вертикальном положении подставкой.

ЗАМЕТКИ НАТУРАЛИСТА

ПТИЦЫ ОТКРЫТОГО МОРЯ

Пусть не видно ни берега, ни судна,— даль Баренцева моря редко можно назвать пустынной. В воздухе и на воде наблюдатель постоянно заметит птиц.

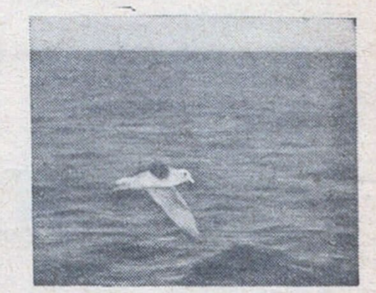
Пестрые кургузые глупыши, белые изящные чайки-моевки, короткокрылые, напоминающие издали каких-то крупных насекомых кайры — они появляются то единицами и маленькими стайками, то вдруг сбиваются в огромные тучи.

Морской планктон—взвешенные в воде микроскопические водоросли и рачки, молюски и иглокожие, покрывающие дно моря, рыбы, населяющие его глубины,— все это пища тех или других птиц. От мест своих гнездовий — птичьих базаров, расположенных по всему побережью Баренцева моря,— в поисках корма улетают птицы за десятки и сотни миль в открытое море. Покончив с гнездовьем, они совсем переселяются в море и, преследуя косяки рыбы, рассеиваются по северной Атлантике.

Их не смущает ни полярная ночь, ни стужа. Море— их стихия. Только могучий инстинкт размножения гонит их каждый год к неприступным скалам птичьих базаров.

Здесь они занимают лишь узкие каменные карнизы. Настоящих обитателей моря вы не увидите на зеленых лужайках берега. Никогда они не полетят через твердую землю.

Тысячелетия эволюции специализировали органы морских птиц в двух направлениях — водном и воздушном.

Тяжело, хотя и быстро летящие кайры — типичные нырки. Все их анатомические особенности: широколапые, далеко посаженные ноги, сильно развитые воздушные мешки — приурочены к водному образу жизни.

Глупыши-буревестники наших северных морей и чайки-моевки — птицы воздуха.

В скелете крыла глупыша имеется даже специальная, отсутствующая у других птиц косточка: она позволяет птице долго и без устали держать крыло расправленным.

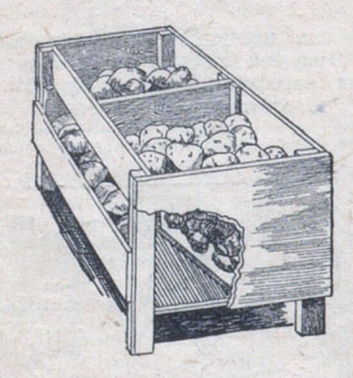
Изучение поведения птиц в открытом море имеет значительный практический интерес.

«Чайка есть — рыба есть»,— говорят опытные рыбаки.

Зоолог В. Успенский

СДЕЛАЙТЕ ЭТО САМИ

РАЦИОНАЛИЗИРУЙТЕ ВАШУ КУХНЮ

ЯЩИК ДЛЯ ОВОЩЕЙ

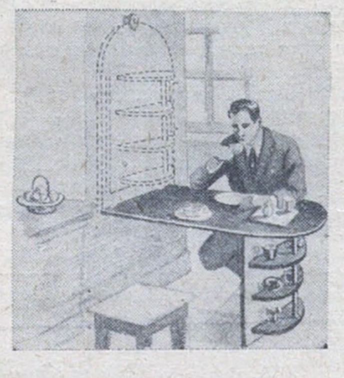
Ящик для овощей, показанный на нашей фотографии, удобен тем, что в нем есть отделения для четырех различных овощей,— скажем, картофеля, свеклы, моркови и лука. Сделать его очень просто: можно воспользоваться имеющимся под руками ящиком, можно сколотить новый из тонких досок или фанеры. Ящик перегораживается на четыре части: поперечной перегородкой и наклонной продольной перегородкой, образующей второе дно. Обратите внимание на то, что ящик для овощей стоит на ножках: это дает возможность сделать в дне несколько маленьких отверстий, диаметром в 7—10 миллиметров, для вентиляции.

ВЫДВИЖНАЯ ДОСКА

Между верхом кухонного стола и его ящиком или дверцей, в вертикальной доске, иногда остается достаточное пространство для того, чтобы врезать дополнительную, выдвижную доску. Прорезав в этой доске отверстие, в которое будет входить кастрюля (как показано на нашей фотографии), вы облегчите работу домашней хозяйки.

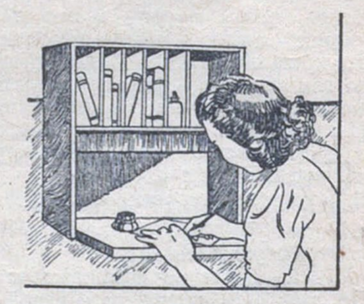
При приготовлении разных салатов, соусов и других блюд ей приходится мешать содержимое кастрюли, в то же время добавляя в него продукты. При такой работе хозяйка нередко испытывает потребность в «третьей руке», которая держала бы кастрюлю на столе.

СКЛАДНОЙ СТОЛ

Такой стол удобен и в кухне, если семья в ней обедает, и в жилой комнате, где в течение дня хочется освободить побольше места для игр детей. Как видно на нашей комбинированной фотографии-чертеже, этот стол складывается вдвойне: большая, горизонтальная доска, прикрепленная к стене петлями, поднимается кверху, а вертикальная доска, служащая ножкой стола, опускается на петлях вниз и висит вдоль стены, поверх большой доски. Большую доску удерживает у стены деревянная или металлическая щеколда. Обе эти доски, так же как и полочки на вертикальной доске, могут быть выполнены из фанеры.

Для того чтобы при поднимании и опускании досок не снимать предметы, стоящие на полочках, рекомендуется ставить на них предметы, которые можно приклеить или привинтить к полкам. В кухне это могут быть деревянные банки для соли, муки, круп; в комнате — различные кустарные художественные изделия из дерева или другие украшения.

ПИСЬМЕННЫЙ СТОЛ В КУХНЕ

Домашняя хозяйка, особенно мать большого семейства, проводит иногда в кухне несколько часов в день. В течение этого времени бывают моменты, когда уйти из кухни нельзя— нужно присматривать за готовящейся пищей,— но можно было бы здесь же, на месте, и почитать и написать письмо, лишь бы было где пристроиться.

Показанная на нашей фотографии книжная полка-столик, которую сделать так просто, что нечего даже и объяснять, может сослужить домашней хозяйке хорошую службу.

Полка-столик, который вы видите на этой фотографии, имеет следующие размеры: 70 сантиметров высоты, 46 сантиметров ширины и 15 сантиметров глубины.

ШАХМАТЫ

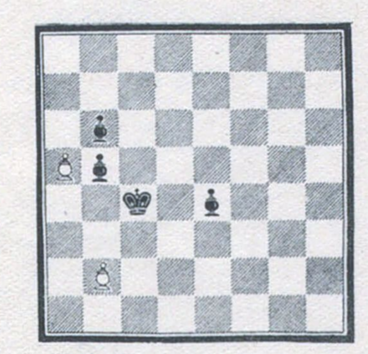
ПОД РЕДАКЦИЕЙ ГРОССМЕЙСТЕРА А. КОТОВА

ЦУГЦВАНГ В ЭТЮДАХ

В одном из номеров нашего журнала мы уже останавливались на использовании цугцванга в шахматных задачах.

Не меньшую роль играет цугцванг в практической игре и особенно в этюдах, которые в сконцентрированной, художественной форме выражают идеи, встречающиеся в эндшпилях шахматной партии.

Очень красиво используется идея цугцванга в этюде московского композитора М. С. Либуркина.

Перед белыми стоит сложная задача. Чтобы добиться выигрыша, им нужно выиграть одного из коней и при этом обязательно сохранить свою единственную пешку.

1. b4 — b5 Ка6 — b8

Если черные сразу отдают коня а6, играя 1. Крb7, то они должны будут проиграть и второго коня после 2. b : а + Кр : а6 3. Лh6 b5 4. Крc6 с угрозой 5. Лh8. На 4. Кра5 следует 5. Лf6 Кh7 6. Лf5 Кра4 7. Л : b5 Кf6 8. Лf5, и черный конь пойман.

2. Лh3 — h8 Кf8 — d7

Плохо 2. ... Кb8 — d7 3. Крc7 Кра7 4. Лh1 и выигрывает.

3. Крd6 — c7 Кра8 — а7

4. Лh8 — е8!! . . . .

Единственный ход. Плохо 4. Лd8? Кc5! 5. Л : b8 Кe6 + 6. Крc8 (на любой другой ход черные играют 6. Кd4 и, выигрывая пешку b5, добиваются ничьей). 6. ... Кc5, и белые вынуждены идти на повторение ходов.

4. . . . . Кd7 — f6!

Сейчас уже 4. Кc5 проигрывает после 5. Ле7 Кb3 6. Крc8+Кра8 7. Лb7. Черные, отдавая коня, максимально затрудняют выигрыш.

5. Ле8 : b8 Кf6—е8 +!

Коня брать нельзя ввиду пата. Однако белые пользуются тем, что пешечный эндшпиль для них легко выигран, и жертвуют ладью за коня.

6. Крc7—d7! Кe8—c7!

Кажется, что черные все-таки добились ничьей, ибо пешку b5 защитить невозможно. Но их ждет неожиданность.

7. Лb8—а8 +!

Интересно отметить, что такая же позиция получилась в партии Капабланка—Ласкер, игранной в Петербурге в 1914 году, когда Капабланка провел ту же выигрывающую идею.

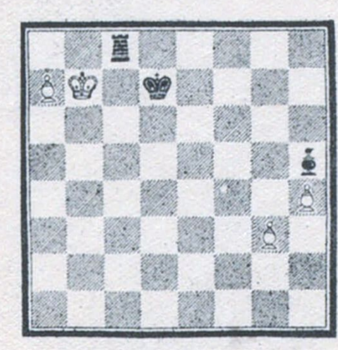
7. . . . . Кc7 : а8

После 7. Крb7 8. Ла7 + белые все-таки заставляют взять ладью.

8. Крd7 — c8 . . . .

Черные в цугцванге. Они вынуждены отдать коня, после чего теряется пешка b6 и белые легко выигрывают.

Идея цугцванга была знакома шахматистам XVI века. Об этом свидетельствует следующий небольшой этюд Полерно, составленный в 1590 году.

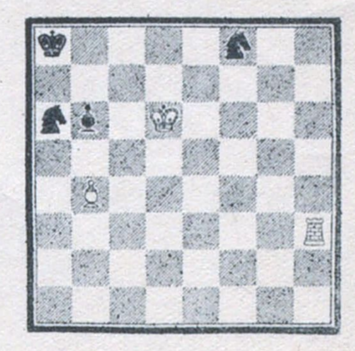
Белые: Крb7, пп. а7, g3, h4 (4).

Черные: Крd7, Лc8, п. h5 (3).

Черные начинают и выигрывают.

Нетрудно убедиться, что жертва черной ладьи за пешку не дает выигрыша. С помощью небольшой комбинации, основанной на цугцванге, черные все же добиваются победы.

Приводим еще один этюд крупнейшего советского мастера шахматной композиции, Л. И. Куббеля.

Белые: Крd6, пп. а5, b2 (3).

Черные: Крc4, пп. b5, b6, е4 (4).

Белые начинают и выигрывают.

Беглое рассмотрение позиции показывает, что обе стороны проводят одновременно пешки в ферзи.

После этого у белых получается возможность построить интересную позицию цугцванга, в которой противник вынужден идти на продолжения, ведущие к потере ферзя.

КРОССВОРД

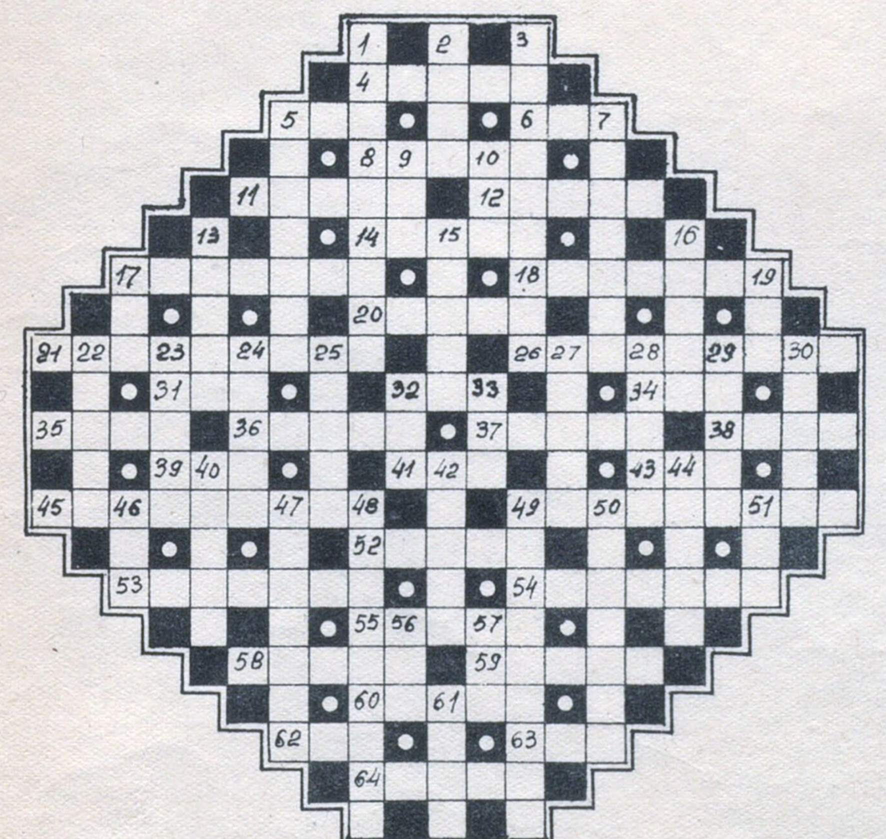
СОСТАВИЛ ЧИТАТЕЛЬ «ОГОНЬКА» А. ДОВЯТ

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

4. Ткань.
5. Горное селение.
6. Штат США.
8. Болезнь.
11. Драгоценный камень.
12. Река в СССР.
14. Овощ.
17. Птица-муха.
18. Наука.
20. Краткое изречение, выражающее руководящую мысль.
21. Болезнь.
26. Русский художник.
31. Помещение для торжеств, собраний и т. д.
32. Часть суши, вдающаяся в море.
34. Часть палубы корабля.
35. Знак препинания.
36. Непоседа.
37. Стихийное бедствие.
38. Горные отложения.
39. Судьба.
41. Португальская колония.
43. Порода попугаев.
45. Наука.
49. Глава государства в некоторых странах.
52. Линия пересечения плоскостей.
53. Неволя.
54. Знаменитый философ.
55. Осьминог.
58. Специально приготовленная рыба на Севере.
59. Титул верховного правителя у мусульман.
60. Французская колония.
62. Глубокая канава.
63. Женское имя.
64. Горный хребет в Сирии.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Легендарный остров.
2. Знаменитый композитор и пианист.
3. Направление в литературе и искусстве.
5. Столица Туркмении.
7. Цветок.
9. Число.
10. Вымершая исполинская птица.
13. Совокупность всех видов растений.
15. Наименование туземного населения в Северной Африке.
16. Растение.
17. Знаменитый бактериолог.
19. Старое название Урала.
22. Восточная обувь.
23. Естественный водоем.
24. Герой поэмы Пушкина.
25. Рисунок, набросок.
27. Французская колония в Африке.
28. Созданный писателем или художником характер, тип.
29. Помещение для хранения товаров.
30. Знаменитый норвежский драматург.
32. Волшебник.
33. Курорт в Бельгии.
40. Самостоятельно существующий организм.
42. Выбор.
44. Учитель красноречия в древней Греции.
46. Герой трагедии Шекспира.
47. Марка советского фотоаппарата.
48. Город в СССР.
49. Подножие.
50. Цифра.
51. Пища.
56. Древнегреческий бог.
57. Кушанье.
61. Название романа Тургенева.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ПОМЕЩЕННЫЙ В № 3 «ОГОНЬКА».

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

4. Каракас. 7. Галоп. 9. Бачелит. 12. Кабаре. 13. Окорок. 15. Тук. 16. Тес. 17. Хан. 18. Пава. 20. Спич. 24. Сани. 26. Арак. 29. Памир. 31. Корректор. 34. Лопух. 36. Телега. 38. Топор. 39. Анализ. 41. Сити. 42. Колонок. 43. Оран. 44. Какаду. 47. Галун. 48. Абакан. 50. Канал. 51. Горностай. 52. Ротор. 53. Тана. 54. Ваал. 55. Руда. 58. Яшма. 60. Рао. 62. Нет. 63. «Рим». 64. Уздени. 66. Апатия. 68. Селигер. 70. Милан. 71. Канонир.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Загар. 2. Кале. 3. Лапик. 5. Ракета. 6. Колосс. 8. Пак. 9. База. 10. Тори. 11. Мох. 12. Кураре. 14. Кабала. 18. Пика. 19. Вертоград. 21. Патронташ. 22. Чара. 23. Ватикан. 24. Силикат. 25. Реполов. 27. «Колокол». 28. Пузанок. 30. Метан. 32. Ролан. 33. Конус. 35. Пират. 37. Год. 40. Наб. 45. Алатау. 46. Угар. 48. Айва. 49. Аравия. 56. Утес. 57. Анилин. 58. Ятаган. 59. Муар. 61. Озы. 63. Риф. 65. Неман. 67. Пение. 69. Илот.

ОТВЕТЫ К КРОССВОРДУ «СУВОРОВ»

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Пудовкин. 2. Суворов. 3. Потемкин. 4. Ров. 7. Дозор. 9. Форт. 10 и 5. Пуля—дура. 11. Турки. 13. Мосфильм. 15. Польша. 16. Измаил. 19. Прага. 21. Кавалерия. 22. Прохор. 23. Милорадович. 30. Совет. 31. Атака. 32. Царь. 33. Денисов. 34. Баталия. 36. Шлем. 39. Павел. 40. Париж. 41. Фильм. 43. Мать. 45. Русак. 48. Арена. 49. Вперед. 50. Горы. 51. Штаб. 52. Плацдарм. 53. Фокшаны. 58. Титры. 59. Ядро. 61. Звук. 63. Войско. 68. Кино.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

3. Победа. 6. Кутузов. 8 и 43. Чортов мост. 10. Полководец. 12. Штурм. 14. Тур. 17. Война. 18. Князь. 20. Съемка. 24. Альпы. 25. Багратион. 26. Воин. 27. Палаш. 28. Рать. 29. Фото. 31. Азовцы. 35. Пушка. 37. Варшава. 38. Рымник. 42. Атаман. 44. Армия. 46. Редут. 47. Васильевич. 53. Фронт. 54. Пленка. 55. Мир. 56. Кино. 57. Отряд. 60. Кадр. 62. Экран. 64. Свет. 66. Штык. 67 и 65. Сен Готард. 69. Окопы.

Ответственный редактор ЕВГЕНИЙ ПЕТРОВ. ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, 40, улица «Правды», 24. Тел. Д 3-31-69. Непринятые рукописи и кроссворды не возвращаются.

А 33204. 3 п. л. Зн. в п. л. 105 000. Подписано к печати 1/II—41 г. Изд. № 172. Заказ № 267. Тираж 300 000 экз.

Типография газеты «Правда» имени Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.

НА ЭКРАНЫ КИНОТЕАТРОВ

ВЫПУСКАЕТСЯ НОВЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ **ФИЛЬМ**

ВЕТЕР С ВОСТОКА

Сценарий	— **А. Дубровского и В. Кучер**
Консультация по сценарию	— **Ванды Василевской**
Режиссер	— **А. Роом**
Оператор	— **Н. Топчий**
Художник-орденоносец	— **М. Уманский**
Композитор	— **Г. Попов**
Звукооператор	— **А. Демиденко**

В РОЛЯХ:

Хома Габрысь	— нар. арт. УССР, орденоносец **А. Бучма**
Ганка	— арт. **Т. Кондракова**
Жена Хомы	— арт. **В. Бжеская**
Валик, их сын	— **Ю. Островой**
Василь	— арт. **Б. Авшаров**
Янина	— арт. **О. Жизнева**
Управляющий	— арт. **Р. Плятт**
Стефан	— арт. **С. Мартинсон**
Андрей	— арт. **Е. Курило**
Марийка	— арт. **С. Стадникивна**
Яков	— арт. **О. Слипенький**
Иван (брат Хомы)	— арт. **П. Сорока**
Магда	— арт. **Л. Сердюкова**
Дубчак	— арт. **И. Стадник**
Юзеф	— арт. **В. Рачка**

ПРОИЗВОДСТВО КИЕВСКОЙ КИНОСТУДИИ • ВЫПУСК „ГЛАВКИНОПРОКАТ"